

Анна Пожарская

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Аскра

В ЖЕРЛЕ ВУЛКАНА

Путешествия Искры

Анна Пожарская

Искра в жерле вулкана

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пожарская А.

Искра в жерле вулкана / А. Пожарская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Путешествия Искры)

ISBN 978-5-532-06813-1

В доме отчима Элле живется несладко. Деваться сироте некуда, приходится терпеть. Но всякому терпению есть предел, и домогательства сводного брата становятся последней каплей. С нее хватит! Элла бросает вызов прошлому и отправляется на поиск сокровищ умершей матери. А открывшийся магический дар может стать мощным оружием... если, конечно, Элле удастся с ним сладить. Предыстория "Искры в бушующем море". Обложка создана Ириной Косулиной с использованием изображений с сайта depositphotos. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06813-1

© Пожарская А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	25
Глава шестая	30
Глава седьмая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава первая

Грянула залихватская песня. Элла подскочила к двери и снова проверила засов. Заперто! Вздохнула с облегчением. Добраться до нее будет не так-то просто. Брезгливо поморщила веснушчатый нос. Еще не стемнело, а Тур с друзьями уже успели напиться, вот что значит Отал и Васку в отъезде!

Отошла от двери и вернулась к мольберту, но сосредоточиться на рисунке так и не смогла. Ор за стенкой отдавался противным холодком по спине и выступающим на ладонях липким потом. Когда старший сводный брат Тур напился в прошлый раз, он зажал Эллу в одном из коридоров и бесцеремонно распускал руки, уговаривая «сделать большому парню приятное». Избавиться от Тура помог брат Дол – никто другой не решился бы перечить первенцу Отала – но сегодня защиты не было: отчим забрал Дола с собой в поездку.

Элла прочистила пересохшее горло. Пить хотелось невероятно. Но выйти из комнаты сейчас значило раззадорить Тура, а снова оказаться в его огромных лапищах совсем не улыбалось. К тому же неизвестно, что взбредет в голову этому бугаю. Словами его не вразумишь, а силой не сладишь. Поежилась. Ошпаренные кони, когда все успело измениться?

Десять лет назад, когда ее мать Адлара вышла замуж за Отала, Тур был славным добрым мальчишкой: вместе с ним и двумя другими сводными братьями Элла ловила лягушек и ставила силки на птиц. Когда три года спустя она осталась сиротой, первенец Отала поддерживал ее, подбадривал, как умел. Элла не смогла бы сказать точно, сколько раз плакала на его плече. Всегда считала этого здоровяка другом. Доверяла ему тайны и делилась сплетнями.

Прошлой осенью братца как подменили: взгляд стал масляный, руки загребушие, а какие слова он себе позволял, даже вспоминать не хотелось. Будь у Эллы жених в загашнике, Тур наверняка вел бы себя тише, но, увы, кавалеров рядом не наблюдалось! Приданого за ней не обещали, а внешностью падчерица Отала не блистала. Худая, высокая и почти плоская огненно-рыжая девица. «Ржавая кочерга», да и только! Правда, перед смертью мать говорила что-то о сокровище, которое дочурка найдет после замужества, но и эта перспектива женихов не приманивала. Элла не переживала, все успеется. Смущал только Тур, уж больно настойчив стал старший в последнее время. Не ровен час сотворит какую-нибудь мерзость.

Вздохнула и вернулась к рисунку. Хоть бы сегодняшним вечером прошел без неприятностей! Завтра появится отчим с наставником Васку, и Туру придется поумерить пыл.

Прямо за дверью послышались возня и громкий говор. Элла сцепила руки в замок: что бы там ни происходило, не ее ума дело. Сидеть и не высовываться.

За стеной завизжали, уронили что-то тяжелое и заголосили, взывая о помощи. В ответ раздались пьяный смех и улюлюканье. Элла закрыла глаза. Кричала Идолия, горничная очередной супруги Отала. Какая бездна понесла ее в хозяйское крыло в такой вечер? Мачеха все одно уехала погостить к родне. Элла покачала головой. Надо что-то делать! Идолия совсем ребенок, ей от силы четырнадцать, а у этих животных одно на уме. Ладно если просто испортят, так еще и покалечить могут.

Вздохнула и подошла к двери; в конце концов, родственница она Оталу или нет? Разве отчим не клялся Адларе на смертном одре, что будет заботиться о ее Элле? Скрипнула засовом и распахнула дверь. Пахнуло пивом. В тусклом освещении коридора разглядела Тура и двух его давних дружков, таких же огромных и бестолковых. Присмотрелась и заметила Идолию: девчужка сидела на корточках и кричала, спрятав голову руками. Рядом валялся казан, вероятно, она побежала отдать его повару после чистки. Хотела срезать через жилое крыло. Срезала, ошпаренные кони!

– Прекратите, сейчас же! – строго сказала Элла, метнув на мужчин воображаемую молнию. – Я пожалуюсь отчиму и вас больше на порог не пустят.

Здоровяки переглянулись. Идолия воспользовалась замешательством, и, поднырнув под локоть одного из нападавших, понеслась прочь со всех ног. Тур смерил Эллу взглядом и облизнулся.

– Идите к столу, – спокойно приказал он гостям. – А мы потолкуем с сестренкой. У нас семейные дела.

Элла с силой захлопнула дверь, но засов, как назло, не поддавался. Навалилась на полотно всем телом. Лишь бы успеть запереться! Тряслись руки, а дурацкая железка отказывалась подчиняться. «Великий Латасар, дай брату разума», – подумала Элла, прежде чем ее откинула распахнувшая дверь.

Отступила к окну, изучая окружающие предметы в поисках хоть чего-нибудь подходящего для обороны.

– Тур, – твердо увещевала она, чувствуя, что уперлась в подоконник. – Не делай глупостей. Проспишься – пожалеешь.

– Нет, – хищно улыбнулся мужчина и отвернулся к засову. – Уверен, мне понравится.

– Я пожалуюсь Васку! – зацепилась за соломинку Элла. Отал души не чаял в старшем, и можно было смело поставить жизнь на то, что он не станет наказывать Тура, а вот с наставником выйдет совсем другой разговор.

– Конечно, пожалуешься, – спокойно согласился здоровяк, сладив наконец с засовом. Дернул дверь, проверяя заперта ли. Посмотрел на Эллу. – Непременно наябедничаешь. Только это будет потом.

Элла тяжело проглотила слюну, пытаясь унять бешеный бег сердца. А Тур продолжил:

– Кричи громче, рыжая. Хочу, чтобы вся округа знала, что я наконец тебя трахнул.

Вздыхнула. Мимо Тура не пройти. А в окно страшно, этаж хоть и первый, но за стеной ров, хорошо, если только ноги переломает. Будь она хоть трижды девственница, калеккой она никому не нужна. Снова огляделась. Зацепила взглядом прячущийся под тряпкой для рук тонкий нож – добыла его на кухне, чтобы заточить грифели. Будет ли от вещицы толк – неизвестно, но ей сбежать надо, а не убить.

Тур шагнул навстречу. Элла тоже. Сколько у нее будет форы? Несколько мгновений, не больше. Еще шаг. У Эллы заходили ходуном руки. Брат остановился и наклонил голову, будто разглядывая, наслаждаясь ее смятением.

– Что же ты не кричишь, рыжая? – поинтересовался он ехидно и, подскочив, резко схватил Эллу в охапку. Просунул колено между ее ног и потащил наверх юбки.

Не помня себя, Элла схватила нож вместе с тряпкой и что было силы жажнула брата по плечу. Увернулся. Одним ударом выбил оружие из девичьих рук. Отпихнул жертву к кровати. Поднял клинок вместе с тряпкой и повертел в руках. Засунул нож за пояс. Элла поймала взгляд Тура и похолодела. Она видела такие глаза лишь однажды, когда он препарировал издохшего от непонятной болезни котенка.

– Не надо, – выдавила она, – пожалуйста, брат. Во имя всех богов...

Тур молча свернул тряпку в тугой ком.

– Пожалуй, не хочу твоих криков, – мягко произнес он.

Элла задрожала. Такой тон ничего хорошего не сулили. Отступила за мольберт. Тело слушалось плохо. Липкий холодный страх укрыл будто плащом. Тур шагнул к ней, не отводя взгляда. Элла толкнула мольберт в его сторону и рванула к выходу. Поймал сразу. Куда девочке тягаться с молодым воином! Схватил за шею так, что у Эллы на глазах выступили слезы. Поволок к кровати.

– Пусти, ты ломаешь мне шею, – взмолилась Элла.

Тур лишь сильнее сжал пальцы.

– Мерзкая сучка! – прошипел он и с силой толкнул к узкому ложу.

Элла попыталась воспользоваться внезапной свободой, развернулась, но тут же получила удар в спину. В глазах потемнело. Упала животом на кровать, не в силах вздохнуть от нахлынувшей боли. Тур схватил ее за волосы и, отклонив ее голову, со знанием дела затолкал ей в рот тряпку.

– Оставишь восторги при себе, – вдавил лицом в кровать одной рукой, а второй принялся задира́ть немногочисленные юбки.

Элла попыталась высвободиться, лягнула братца, ущипнула, где достала, но ничего дельного не вышло. Только запыхалась окончательно. Мысленно сжалась в комок в ожидании неизбежного. «Если да, то, пожалуйста, пусть все закончится быстрее», – пронеслось в голове, прежде чем она почувствовала, что Тур оголил ее зад и пристроился между ног. Элле как парализовало, даже дышать оказалось трудно. Одной рукой Тур все так же вдавливал в покрывало кровати ее лицо и, видимо, из-за этого, долго возился со штанами.

Элла уже решила было, что он одумался, когда резкая боль пронзила низ живота, и Тур с томным вздохом навалился на ее спину широкой грудью. Обдал перегаром. Из глаз потекли беззвучные слезы. Как больно! Как тяжело! Жарко и не хватает воздуха... Тур прерывисто дышал и вонзался в нее сильнее с каждым ударом. Двигался энергично и выверено. На всякий его толчок тело Эллы реагировало волной боли, и, тяжело глотая слюну, она сходила с ума в ожидании окончания пытки. Тур больше не держал Эллу за шею. Его руки тисками сжимали талию жертвы, не давая даже облегчить боль, ослабив проникновение.

Ныли затекшие под тяжестью большой туши мышцы, сердце билось испуганной пичужкой, а тело сжималось от каждого движения насильника. Элла закрыла глаза: ни сил, ни слез не осталось. Хотелось только одного: чтобы этот урод в конце концов кончил. Тур стонал и хрипел, останавливался, подлезал лапищами между Эллой и кроватью и тискал грудь жертвы через платье. Наконец заревел медведем, и будто пытаясь проткнуть насквозь, вдавился в сестру, изливаясь.

Приподнялся и вышел. Намотал рыжую шевелюру дрожащей Эллы на одну руку, а другой, пошарив по полу и найдя там нож, оттяпал добрую половину волос.

– За то, что не подмахивала, – констатировал издевательски. Похлопал ее по заду. – Сейчас я передохну и дам тебе второй шанс. Постарайся порадовать большого парня. Иначе мне придется тебя украсить. Что думаешь по поводу моего имени, вырезанного на твоей спине?

Элла не ответила. Тряпка все еще забивала рот, и вытолкнуть ее языком никак не получалось. Тело отказывалось двигаться. Руки напоминали плети. Мышцы беспорядочно сокращались то тут, то там, но подчиняться разуму не желали. Она так и осталась в призывной позе: лицо и грудь упираются в кровать, а обнаженный зад и разведенные ноги словно приглашают продолжить. Тур снова похлопал ее по ягодице.

– Я добрый сегодня, – одной рукой перехватил за талию и усадил рядом. – Отдохни и ты немного. Только веди себя тихо, не то мне придется вырезать свое имя на твоём засиженном мухами лице.

Вытащил тряпку изо рта Эллы.

– Мерзавец! – сквозь зубы процедила она. – Дрянь! Насильник!

Непременно ударила бы, если бы были силы. Боль, отупение и страх отступали, пропуская вперед ненависть и отвращение к этому человеку. Тур схватил ее за шею, сразу под подбородком. Сжал, будто хотел задушить. Из глаз Эллы опять покатались слезы. Как же больно, ошпаренные кони!

– Заткнись, стерва!

В дверь заколотили.

– Тур, сколько можно тянуть! – проорал пьяный голос. – У нас выпивка закончилась.

– Иду! – выкрикнул мужчина и отпустил Эллу. Ухмыльнулся: – А ты жди своего сладкого. Догонюсь и вернусь.

Подтянул штаны и направился к выходу. Хлопнула дверь, и Элла протяжно застонала, в бессильной злобе сжав кулаки. Тварь! Как таких земля носит. Вздохнула. Надо собраться и закрыть засов. Еще одного раза ей не выдержать. Проклятое тело! Всего-то навалился кабан, а конечности еле двигаются. Встала на ноги. Держась за стену, добрела до двери и ватными руками задвинула засов. Уселась на пол, подперев собой деревянное полотно. Запрокинула голову и разрыдалась.

Захотелось в детство. В лес, где они с матерью собирали травы и только звери да духи приходили в гости. Маленькой Элле казалось – они добрее людей. Подросшая Элла давно убедилась, что так и есть. Уткнулась лицом в колени. Мамочка, как же тебя не хватает! Особенно сейчас, когда мир уже принимает за ребенка через раз, а судьба и вовсе спрашивает, как со взрослой, за любое детское безрассудство.

Не взялась бы сказать, сколько проревела, прежде чем заснула, там же, под дверью. Разбудил ее настойчивый стук.

– Открывай, Элла, иначе мы высадим дверь, – прогремели с той стороны знакомым голо-сом.

Разлепила веки. В глаза ударил яркий свет. Похоже, она проспала завтрак! Помедлила. Накатила слабость и встать сразу не получалось, но, судя по голосу, отчим пребывал не в духе, и перечить было себе дороже. Одно хорошо: Отал дома, значит, Тур присмирел.

С трудом поднялась на ноги: тело ныло и подчинялось неохотно. Щелкнула засовом и открыла дверь. Тут же отступила вглубь комнаты. Потерла плечи, стараясь унять бьющую тело дрожь. Они пришли втроем: Тур – этим утром старший казался просто огромным – ничем не уступающий ему в стати Отал и наставник Васку. Последний хоть и был на полголовы ниже, но, насколько Элла знала, в бою господину не уступал. Запахло потом и лошадьми, вероятно, мужчины наведались к ней сразу по приезде.

Наставник окинул взглядом беспорядок комнаты и нахмурился. На его немолодом лице заиграли желваки. Элла не поняла: на нее он злится, или на Тура. Что им наплел братец? А что рассказали другие? Наверняка многие слышали, что именно произошло. Понятно, что дверь была заперта, но тут и гадать особо не надо, да и Тур, видать, прихвастнул друзьям. Посмотрела на Отала: на лице отчима, как всегда, отражалось легкое недовольство всем и вся. Поймав ее взгляд, он приторно улыбнулся и потер подбородок.

– Дорогая, у нас к тебе предложение, – выдал таким тоном, будто собирается подарить половину своих земель, не меньше.

Элла отчего-то почувствовала себя загнанным зверем. Даже хуже. Добычей ядовитой ящерицы. Та уже цапнула и ходит кругами, ожидая, когда яд подействует.

– Я вчера немного перегнул палку, – вкрадчиво перебил отца Тур. – Но я готов исправиться, – самодовольно улыбнулся и пригладил шевелюру: – Выходи за меня! Будем считать, что у нас состоялась первая брачная ночь.

Элла нахмурилась. Кровь прилила к лицу, нашлись силы сжать кулаки. Да как ему в голову могло прийти, что она согласится быть с ним после вчерашнего!

– Иди в бездну, Тур, – огрызнулась она. – Будем считать, что тебя вчера опробовали и ты не произвел впечатления. Я не хочу такого мужа.

Васку хмыкнул. Тур побагровел. Подскочил к Элле и, схватив ее правой рукой за шею, сжал, как игрушку.

– Грязная сучка... Я извинился, этого достаточно. Спасибо скажи, что испорченную взять готов. Такие, как ты, никому не нужны.

Элла попыталась разжать ладонь брата, становилось трудно дышать.

– Тебе же сошла, – голос наставника прозвучал как удар хлыста. – Отпусти сейчас же.

Тур посмотрел на отца, но Отал равнодушно взирал на происходящее. Бугай разжал ладонь, и Эллахватила ртом воздух, из последних сил стараясь устоять на ногах.

– Ты могла понести вчера, – спокойно, почти ласково, сообщил Васку. – Подумай. Не стоит плодить ублюдков.

Элла поймала его взгляд. Ошпаренные кони, неужели учитель не понимает? Если вдруг она беременна, то лучше удавится вместе с ребенком, чем будет жить с Туром. Возможно, из братца вышел бы дельный муж, но уж точно не для нее.

– Я не хочу замуж за Тура, – отрезала Элла. Посмотрела на отчима: – Ты клялся моей матери, что позаботишься обо мне, умирающей клялся, Отал, – мужчина поморщился: Адлара всегда настаивала, чтобы дочь звала его «отец», но они так и не сблизились до такой степени. Элла считала достаточным, что у Отала и Адлары есть два общих сына, и никогда не пыталась угодить мужу матери. Падчерица тяжело проглотила застрявший в горле ком и продолжила: – Знаю, мама оставляла мне немного денег. Я хочу их получить. И уйти из твоего дома. Не буду ни терпеть побои, ни ублажать твоего сына.

– Уйдешь, чтобы терпеть побои и ублажать кого-то в другом месте на гораздо худших условиях? Скажем, за миску похлебки... – ухмыльнулся Отал. – Ты еще ребенок, я не позволю тебе остаться без защиты.

Элла скривилась. Можно подумать, тут она в безопасности! Всю жизнь она боялась Отала, но терять сейчас было нечего. Сейчас она скажет ему все, что думает. Набрала в грудь воздуха, скрестила руки и открыла было рот для гневной тирады. Отчим, однако, и бровью не повел. Невозмутимо продолжил.

– Я дам за тебя приданое, достойное родной дочери землевладельца. Объявим турнир, скажем, в ближайшее полнолуние. Пока женихи будут соревноваться, присмотришься и выберешь победителем того, кто придется по душе. Как тебе мой план?

– Плохо, – отмахнулась Элла. – Попаду из огня да в полымя. Кто там будет? Авантюристы, разбойники, охотники за приданным. Всякий сброд...

– Все лучше твоего одинокого похода в неизвестность, – отрезал Отал. – Я все сказал. Сейчас пришло к тебе кого-нибудь прибраться в комнате и привести прическу в порядок.

– Вели согреть воды. Хочу вымыться, – решила Элла. Ей редко перепали слуги, а согреть воды на кухне она была не в состоянии. Тело еще плохо слушалось после вчерашнего.

– Хорошо, – кивнул Отал, – велю принести лохань к тебе.

Направился к выходу. Пропустил вперед Тура и Васку и осторожно затворил дверь. Элла заперлась, упала на кровать и разразилась слезами. Терзало тело – дрожью, тупой ноющей болью и невыносимой слабостью, терзала душа – тоской, страхом и осознанием того, что вчера никто не пожелал помочь, даже те, кого она считала друзьями... Но хуже всего была мысль о возможной беременности. О том, что та липкая тягучая жидкость, противной струйкой стекающая по ноге вчера, запихнула в нее жизнь, которой Элла совершенно не хотела. Надо выпить настойки из латирании, иначе случится непоправимое. Вот только где ее взять-то весной? Ошпаренные кони! Ничего... Сейчас Элла полежит немного, а ближе к вечеру сбегает к матери одной из подружек, та знахарка, у нее должно найтись. Главное – хоть немного прийти в себя.

Глава вторая

Вечером Элла никак не могла заснуть. От выпитой настойки из латирации в животе бурлило и жгло, руки и ноги не желали прощаться с болью, а голова раскалывалась так, будто сотни мелких существ энергично стучали по ней маленькими холодными молотками. Время от времени Элла поднималась с постели проверить заперта ли комната, но каждый раз, когда закрывала глаза после, ей мерещились скрип половиц и тяжелое дыхание. Забылась ближе к рассвету, сжимая в руке добытый на кухне большой добротный нож.

Проснулась от странных звуков: сквозь приоткрытое окно ясно слышались приказы местных командиров, лязг оружия, крики и рычание. Неужели на замок напали? Но кто и зачем? Отал давно держал в страхе всех соседей. Прислушалась. В коридоре тоже царил жуткая суэта: стучали торопливые шаги, что-то гремело, кто-то кричал не своим голосом. Наскоро одевшись, Элла подбежала к окну. Выглянула и обомлела.

Атаковали не соседи. Нет! Все оказалось куда хуже. Пожаловали кмыры. Уверенности не было, но Элла предполагала, что эти двуххвостые рогатые, в полтора человеческих роста ящерицы, с которыми сражались местные, кмыры и есть. Раньше она видела их только на картинках – до кмырских земель было больше двух недель верхом, и обычно разумные монстры не уходили так далеко от своих владений. Элла жизнь готова была поставить, что большинство воинов и видят-то нападающих первый раз. Впрочем, если верить книгам, первая встреча обычно становилась последней. Ящеры пожирали людей.

Надо уходить! Кмыры опасны, а рисковать ради спасения падчерицы Отала никто не станет, не того она полета птица. Элла нацепила плащ, прихватила торбу, нож и направилась к двери. Замерла, прислушиваясь. Куда бежать, знает, главное – никого не встретить в коридоре.

Тишина. Не слышно торопливых шагов, криков и гремящего скарба. Неужели все успели удрать? Вздохнула как можно тише. Сжалась, всемогущий Латасар... Мать всегда говорила, что молитвы бесполезны, богам не до людей, но сейчас Элле больше не к кому было обратиться. Надо решаться, отсидеться не получится, в книгах рассказывали про необычайный кмырский нюх: прячься не прячься – твари тебя найдут.

Выдохнула и рванула засов. Приоткрыла дверь и тут же захлопнула ее обратно. Поздно! Деревянное полотно отскочило в сторону, и кмыр ввалился в комнату. Воздух наполнился приторно-сладкой вонью. Даже глаза защипало. Элла в ужасе отступила к окну. Все-таки придется прыгнуть! Посмотрела на врага и задрожала. Сложно сказать от холода или страха. Показалось, что ящерицу тесно в ее комнатке. Огромный монстр с рогами и когтистыми лапами постоянно задевал что-то из мебели то одним хвостом, то другим. Фыркал, по-лошадиному дергал головой и с интересом рассматривал Эллу желтыми глазами с вертикальным зрачком.

Уперлась спиной в подоконник и сжала рукоять ножа. Как же страшно прыгать! Но зверь напротив еще страшнее... Клыки, когти, животные глаза и редкая короткая шерсть по всему телу. Разве такой может быть разумен?

Зверь фыркнул и прыгнул на девушку. Увернулась. Клыки чуть-чуть не оттяпали нос. Один из хвостов ударил по ногам и, падая, Элла закрыла глаза и горячо пожелала, чтобы незваные гости убралась восвояси. Ударилась головой обо что-то острое, и все остальное потонуло в накрывшей тело боли.

Ветер распахнул окно и, аккуратно обойдя Эллу, закружился по комнате в причудливом танце. Затем превратился в вихрь и по-хозяйски заключил кмыра в объятия.

Очнулась Элла, оттого что кто-то теребил ее за плечо и легонько хлопал по щекам. Тяжело подняла будто свинцовые веки и посмотрела на склонившегося к ней сводного брата Дола. Он выглядел завсегдадом дома умалишенных: бешеный взгляд, облачение, перепачкан-

ное кровью и чем-то оранжевым. Нервно подергивал головой, беспорядочно махал руками и немного заикался. С ним случалось подобное, когда волновался.

– Очнись, Элла. Та-там пришел он, – тут брат со значением посмотрел ей в глаза и широко раскинул руки. – Го-говорит, он твой отец.

Элла нахмурилась. Почти восемнадцать лет своей жизни она знала только мать. На все вопросы о втором родителе Адлара или отмалчивалась, или отшучивалась. Лишь однажды вместо ответа она с серьезным видом погладила дочь по голове и пообещала познакомить с отцом, когда ее девочка будет готова. Элла решила тогда, что мать забеременела от одного из жутких магов, для которых та делала отвары, и перестала приставать с расспросами. Маленькой девочке казалось тогда, мама – тоже немного чародейка, но Адлара всячески отнекивалась от этого предположения и о магах говорить не любила.

Дол подал руку, помогая сестре подняться. Элла потеряла ссадину на голове. Воспоминания ножом врезались в мысли. Страх снова сковал все существо. Посмотрела на брата и выдавила еле слышно:

– Где кмыры?

– Их ун-несло ветром, а тех, кто остались, убрал он, – брат потер лицо ладонями и потащил к выходу. – П-пойдем, он хочет тебя видеть.

– Да кто он-то? – Эллу начинало злить происходящее. За дурочку ее, что ли, держат...

– Он... – брат снова затряс головой и широко развел руки.

Элла хмыкнула, вот уж не ожидала, что родственник такой впечатлительный.

Они прошли коридор и вышли на улицу, Дол молча указал сестре в сторону солнца. Элла проследила за его рукой взглядом и застыла на месте. «Ошпаренные кони!», – пронеслось у нее в голове.

Напротив Отала, глядя на него сверху вниз, стояла огромная человекоподобная фигура из камней разного размера, будто глиной, скрепленных между собой холодным голубым огнем. Когда громада шевелилась, камни послушно перемещались с места на место, и, казалось, существо рассыпается, но в последний момент собирается заново. На вершине этой каменной фигуры располагалось нечто, напоминающее голову с огненными глазами, дырками носа, готовым провалом и могучими каменными рогами.

Элла тяжело проглотила слюну. Если верить легендам, перед глазами предстал демон Тэон, хранитель Обители нитей Мира мертвых. Но как он мог быть ее отцом? Мать, конечно, многого не договаривала о себе, но связь Адлары с Тэоном даже в голове не укладывалась.

Отал указал на нее, и демон направился навстречу. Элла застыла как вкопанная. Не смогла бы сказать точно, растерялась или испугалась, или и то, и другое одновременно. Как замороженная наблюдала за движениями камней и плавным перетеканием холодного пламени. Тэон приблизился и наклонился к ней, будто разглядывая пойманную муху. Обдало запахом костра, ароматом сгоревшего дерева.

– Ты позвала Черный вихрь, – словно осенние листья прошуршал Тэон, а Элле показалось, место, где должен красоваться каменный нос, поморщилось. – И вихрь ответил тебе. Это мой источник силы, посторонним он не подвластен. Не знал, что Адлара забеременела, и очень рад познакомиться с тобой.

– Какой вихрь? – нахмурилась Элла, вглядываясь в глаза-провалы. – Я ничего не помню.

– Плохо, – заключил отец. – Но вполне объяснимо. Адлара пряталась, убегала, а на тебя, скорее всего, наложила заклинание забвения, чтобы не нашли раньше срока. Обычно демонов и духов не нужно учить обращаться с силой, они все знают и так. Сущность подсказывает им, как действовать. Но с тобой, видимо, будет по-другому. Придется искать учителя.

Элла потеряла лицо руками. То, что говорил демон, плохо укладывалось в голове. Какая сила? От кого убегала Адлара? Что такое заклинание забвения? Тэон не стал дожидаться ее реакции, продолжил как ни в чем не бывало.

– Учитель сам тебя найдет. Запомни пароль, – тут демон перешел на шепот: – Не всякий имеющий плоть – человек, и не всякий дух не имеет плоти. Он скажет тебе эти слова. Остальных гони в шею.

– Ничего не понимаю, – простонала Элла. Захотелось разреветься от бессилия. Тэон будто на другом языке разговаривал. – Почему молчала мать?

– Вероятно, прятала тебя, скрывала, – пояснил демон. – И от тебя самой. Все поймешь со временем. Сейчас, после того как дар проявил себя, главное – совладать с ним раньше, чем кто-нибудь придет по твою душу. Никто не должен обидеть мою девочку: ни вечные, ни бессмертные, ни первородные.

Элла улыбнулась. Хоть что-то знакомое прозвучало в словах собеседника. Чем вечные отличаются от бессмертных, она прекрасно знала, и кто такие первородные, слышала не раз.

– А смертные? – осторожно поинтересовалась она. Всегда казалось, что люди куда страшнее духов и богов.

– Смертные? – глаза Тэона сверкнули нехорошим белым огнем. Он потер друг о друга каменные ладони и подал Элле светящийся прозрачный кристалл на кожаном ремешке. – Возьми! Пока он на тебе, ни один смертный не приблизится без твоего разрешения.

Элла взяла подарок и нацепила его на шею. Демон осторожно положил каменную руку на голову дочери, и та зажмурилась от охватившей все существо нежности. Будто мама качала на руках и пела колыбельную.

– Мне пора, – прощуршал Тэон, не отнимая ладони. – Подробности об Адларе раскроет учитель. История долгая и не для посторонних ушей. Хочу, чтобы ты запомнила одну вещь. Как хранитель равновесия, я не могу вмешиваться в происходящее, в мире все должно идти своим чередом. Но теперь, когда знаю о тебе, я не дам тебя в обиду. По крайней мере, очень постараюсь.

Элла кивнула, наслаждаясь последним прикосновением, а Тэон скрипнул и рассыпался в беспорядочную грудку камней. Полыхнуло синее пламя, и камни, расплавившись, словно вода просочились сквозь землю. Элла так и осталась стоять на месте. Появление отца оставило вопросов куда больше, чем ответов.

Махнула рукой. Надо немного прийти в себя. Столько свалилось за последнее время, что и богам свыкнуться быстро не под силу. А она вряд ли далеко ушла от смертных. От мыслей отвлек Отал. Он громко и требовательно окликнул падчерицу.

Элла подошла и пристально посмотрела на мужчину. В военном облачении и при оружии отчим выглядел грозно, но падчерица давно привыкла к такому виду, к тому же сейчас больше волновало другое. Знал ли Отал про Тэона? Что он вообще знал о женщине, на которой был женат? Сблизили ли их двое общих детей настолько, чтобы Адлара рассказала о себе правду?

Элла тяжело проглотила застрявший в горле ком: сегодня она лишней раз убедилась, что не знала о матери ничего. Казалось, Адлару не интересовал мир вокруг, она всегда жила как в тумане. Травы, леса, бесконечные скитания... Вечерние беседы с духами. Маги с изукрашенными знаками побежденных существ телами, посохами и книгами. Заклинания и отвары. Адлара часто повторяла, что Элла – единственное, что удерживает ее здесь, дает силы проснуться каждое утро. Но больше не рассказывала ничего. Может, рассчитывала поведать что-то важное потом? Жаль, не успела. Отал угробил ее очередными родами.

– Тэон ничего не имеет против твоего замужества, так что все в силе, – сообщил отчим, глядя в глаза.

– Думаю, приданое придется увеличить... – скривилась Элла. – Строптивый магический дар похлеще потерянной невинности.

– Чушь! – отмахнулся Отал. – Хорошо обученный маг – отличное приобретение для любого землевладельца. – Прошил падчерицу взглядом. – Я бы, например, не отказался от сильного чародея в семье.

Элле захотелось исчезнуть. Еще не хватало, чтобы ей снова пихали Тура в мужья.

– Я бы даже заплатил учителю за возню с тобой, – невозмутимо продолжил мужчина, ухмыльнувшись.

– Отец договорится, обойдемся без тебя, – отрезала Элла и направилась в дом. Надо было обратиться с мыслями и что-то предпринять, пока Отал не придумал очередную мерзость.

Отчим подал знак, и за ней последовал один из его молодчиков. Осторожно, на расстоянии двух-трех шагов, но даже не пытаясь прятаться. Элла добралась до комнаты, заперлась и прислушалась. Мужчина так и остался стоять снаружи.

Вздыхнула и уселась на широкий нагретый весенним солнцем подоконник. Похоже, отчим оставил ей только один путь – окно. Выглянула наружу и в ужасе закрыла глаза. Нет. Если уж рисковать переломать руки и ноги, то сначала надо все обдумать. В конце концов, Отал обязательно уедет куда-нибудь и свободы станет больше. Надо только подождать. До полнолуния далеко, есть время придумать план. А она сможет сбежать даже из-под венца.

В завещании мать указала, что после замужества Элла найдет сокровище, судьба сама приведет к нему. До сегодняшнего дня эти слова казались насмешкой, какие сокровища у полудикой травницы... А после знакомства с отцом стало понятно: мать могла владеть чем угодно. Что до замужества, то, вероятнее всего, Адлара имела в виду потерю девственности, а не изменение статуса, значит, сейчас самое время отправиться на поиски.

Мудрые говорят: терпеливые получают мир, значит и ей, дочери Тэона, неплохо бы было затаиться ненадолго.

Элла заглянула в торбу и, внимательно изучив ее содержимое, удовлетворенно хмыкнула: ничего не забыла. Перекинула сумку через плечо и закрепила веревку на подоконнике. Подошла к дубовому шкафу с тяжелыми коваными ручками в виде грифонов, достала оттуда плащ из тонкой шерсти и набросила на плечи. Присела на кровать и окинула прощальным взглядом комнату. Пора! Она собиралась вернуться сюда хотя бы за остальными вещами, но отчего-то охватило противное чувство, что видит эту комнату последний раз.

За дверью послышались шаги. Васку отдал приказ караулящему человеку. Элла спешно стянула плащ и бросила его на подоконник так, чтобы спрятать веревку. Если наставник и заглянет, то ненадолго, спровадит его и отправится в дорогу. В дверь постучали, и хозяйка комнаты поспешила впустить гостя. Лишь бы он ничего не заподозрил!

Мужчина вошел и, посмотрев на висящую на боку ученицы торбу, ухмыльнулся. Элла поймала его взгляд и поняла: маскировка была бесполезна, Васку обо всем догадался.

– Даже не думай отговаривать! Все равно здесь больше не останусь! – выпалила она, скрестив руки на груди. Васку покачал головой, а Элла запальчиво продолжила: – Вон сколько сброда Отал притащил в замок по мою душу. Не хочу!

Наставник мягко улыбнулся:

– Не верю, что никто не глянул. Там большой выбор.

Элла поежилась и протянула с укором:

– После Тура на мужчин даже смотреть не хочется, а ты про глянул.

– Это пройдет, девочка моя, – вздохнул Васку. – Не сразу, но пройдет. Забудь как страшный сон.

Подошел ближе, взял Эллу за плечи и поцеловал в макушку. Она втянула носом запах гвоздики и свежего пота и еле подавила в себе желание расплакаться. Если и жалко кого оставлять, то не братьев или отчима, а Васку. Именно он был и родителем, и другом все годы после ухода матери.

– Я бы на твоём месте присмотрелся, есть неплохие варианты, – посоветовал мужчина и, кинув взгляд на сморщившийся в гримасе веснушчатый нос воспитанницы, опять покачал

головой. – В любом случае, убежать через окно – не самый лучший выход. Предлагаю использовать дверь, – подмигнул: – Я отпустил твоего привратника пообедать.

Залез в сумку на поясе и достал оттуда кошелек и маленькую, с пол-ладони, книгу.

– Возьми, пригодится, – протянул Элле добытое.

Воспитанница взвесила в руке кошелек и с благодарностью посмотрела на Васку.

– Тут слишком много, – прошептала она.

– Не думаю, – отмахнулся он. – А книга принадлежала Адларе. Велела Оталу отдать ее тебе перед свадьбой. Там всего лишь легенды, но как знать, может, дочери демона откроется иной смысл этих слов.

Девушка поспешила спрятать томик в сумку.

– Ты знал? Ну, про мать?

– Никто не знал, – развел руками Васку. – Отал до сих пор не оправился от новостей. По всему получается, Адлара была или очень сильным магом, или... – тут он запнулся, но ученица поймала его взгляд и продолжила:

– Или она вовсе не была человеком...

Мужчина кивнул. А Элла опять нахмурилась.

– Но в этом случае кто я?

Васку пожал плечами и развел руками.

– Иди, если уходишь. Паренек скоро вернется на свой пост.

Элла поспешила накинуть плащ. Наставник снова поцеловал ее в макушку.

– Если придет учитель, куда его отправить? – поинтересовался буднично.

– Я собираюсь в Туманный лес. Мать говорила, он исполняет желания тех, кто прошел его испытания. Попробую, как знать, может, и мне повезет.

Васку кивнул, а Элла, натянув капюшон, поспешила к выходу из замка отчима. Если решилась, надо идти, а не рассусоливать. Долгие проходы – лишние слезы, а их и без того достаточно.

Глава третья

Элла миновала жилое крыло и направилась к воротам в крепостной стене. Хозяйственные постройки встретили запахом конюшен. Обогнула их и оказалась у гостевой части замка. Незамеченной проскользнула мимо стола, за которым резались в карты уже прибывшие женихи. Мужчины не обратили на нее никакого внимания: игра шла давно, ставки выросли до размера, который делает неважным все вокруг. Элла чуть не плюнула с досады: «Сброд. Прошелыги», и ускорила шаг.

Путь лежал на восток. Полуденное солнце грело почти по-летнему, Элла вспотела, плащ иголками колот разгоряченную кожу даже через платье. Хотелось раздеться, но прежде надо было выйти из крепостных ворот. Не ровен час ее узнают, и тогда прощай и Туманный лес, и визиты наставника. За побег достанется всем.

Элла ускорила еще. Плащ колотся неимоверно. Как назло, на выходе ее остановил незнакомец. Ни дать ни взять очередной женишок! Попыталась пройти мимо, но мужчина решительно схватил ее за руку. Видимо, принял за служанку, вряд ли хватило бы наглости так вести себя с родственницей Отала.

– Красавица, хозяин замка дома? – поинтересовался он приятным обволакивающим голосом.

Элла мысленно прокляла грубияна. Высвободила руку, отступила на шаг и поправила капюшон.

– Хозяина нет. Вернется к полнолуннию. Господин Васку вместо него.

– А падчерица его тут?

– Тут, – хмыкнула девушка. – Женихов размещают в восточном крыле.

Из-под капюшона Элла тайком разглядывала собеседника. Такой же прохиндей, как остальные. Разве что симпатичный, хотя если присмотреться, ничего особенного. Сложен хорошо, голубоглазый блондин – вот и все достоинства. Незнакомец улыбнулся и подмигнул. На щеках проступили озорные ямочки.

– А не покажешь, где живут хозяева? Я заплачу... Не хочу ничего дурного, только потолковать с невестой до начала испытаний.

– Размечтался, – вполголоса отрезала Элла.

– Что?

– Пять золотых.

– С ума сошла? Я не похитить невесту прошу, а комнату показать. Золотой.

Элла покачала головой.

– Отправляйся домой, раз у тебя денег нет. Госпожа не жалуется голозадых.

– Положим, мой зад – не твоя забота, – обиделся собеседник: улыбка сошла с лица и глаза подозрительно сузились: – Невеста, судя по обещанному приданому, не сахар, да и товар небось порченный, – тут его рот скривился в противной ухмылке. – Поэтому и прячете ее. Ну, так уж и быть, в честь последнего дня весны два золотых.

Элла открыла рот объяснить наглецу, куда именно ему следует отправиться в этот все-таки предпоследний весенний день, но тут ее взгляд упал на его руки. Она забыла обо всем, даже о противном плаще. Она видела только его. Перстень с изумрудом. Привычная волна накрыла ее, холодок пробежал по телу. Элла прикусила губу. Сложила руки в замок и сжала его до боли в костяшках. Глубоко вздохнула.

– Договорились. Два золотых. Деньги вперед.

Мужчина достал из кармана монеты и протянул Элле. Она взяла деньги и деловито спрятала их в кошелек. Подробно и честно объяснила, как найти хозяйские хоромы, незнакомец поблагодарил и отчалил.

Вышла за ворота. Отошла от дороги, сняла плащ. Запустила руку в кошелек и извлекла оттуда добычу: изумруд заиграл на солнце. Отменный камень: с оливковую косточку, отлично ограненный, глубокого синевато-зеленого цвета. Элла в ужасе бросила кольцо обратно. Спрятала лицо в ладонях. Что натворила? Зачем? Повернула ко входу в замок. Надо отдать немедленно!

С ней частенько случалось подобное: сколько помнила себя, Элла питала слабость к мелким зеленым предметам. Но обычно она умыкала ничего не стоящую ерунду, какую-нибудь грошовую вещь, а тут... Как бы ей досталось от матери, будь та жива! Девушка остановилась перевести дух: идти не хотелось, но украшение надо вернуть. У подножия холма она заметила всадников, похожих на отчима с братьями. Раннее возвращение родственников не сулило ничего хорошего. Элла махнула рукой и развернулась на восток. Все по порядку: сначала Туманный лес, потом перстень.

Туманный лес располагался у подножия Горла Богов – вулкана, время от времени дымящего и плюющего раскаленной лавой. Элла прекрасно знала дорогу туда. Еще до брака с Оталом Адлара собирала травы для магов, а маленькая дочь бродила по дубравам вместе с ней. Много раз они подходили к Туманному лесу, но мать так и не решилась зайти туда. Элле это удивляло: по ее мнению, место ничем особенным не отличалось.

Если не делать долгих привалов, до Туманного леса топать дня два. Элла выбрала тропу подальше от дорог и деревень – леса и его обитателей она не боялась, а всех прочих здесь почти не бывало. Солнце поднялось высоко, она спрятала плащ в торбу и зашагала на восток. Пахло травой, хвоей и чуть-чуть сиренью, щебетали птицы, ветерок приятно охлаждал кожу, и к вечеру девушка почти забыла, куда и зачем она направляется. Путница уже раздумывала о месте для ночлега, когда услышала хруст ломающейся ветки. Затаила дыхание. На зверя не похоже. Кто еще здесь может быть? Разве что тролль или такой же горе-путешественник, как она. Элла нащупала на поясе нож и скользнула в заросли бузины. Вокруг повисла гнетущая тишина. Ни души, ни шороха.

Махнула рукой, мысленно обозвала себя трусихой и продолжила путь. Шла пока не начало смеркаться. Выбрала место стоянки, принесла немного хвороста, еловых веток и, обыскав торбу, поняла, что выронила огниво во время дневного привала. Чуть не плюнула с досады. Надо же, какая растеряха! А еще в Туманный лес собралась. Возвращаться смысла не было, в темноте ничего не найти. Элла вздохнула, завернулась в плащ и уселась на лежанку из лапника. От расстройства пропал аппетит, без огня в путешествии долго не протянешь.

Вздохнула. Вдалеке заухал филин. Девушка поежилась и решила еще раз поискать огниво в сумке, пока хоть что-то видно. Она с пристрастием и надеждой облазила каждый закуток своей торбы, но тщетно. Фыркнула от досады.

– Не это ищешь, красавица? – темная фигура протянула огниво. – Нашел на дороге. Возьми.

Элла вздрогнула. Поежилась и всмотрелась в темноту. Тут, в лесу, мог встретиться кто угодно. И хорошо, если этот кто-то окажется в благодушном настроении. Силуэт незнакомый, но хотя бы походит на человеческий. Без огня с духами лучше не встречаться, неизвестно, чем закончится такая встреча. Осторожно потянулась к ножу: она, конечно, не умеет с ним обращаться толком, но тень-то этого не знает...

– Кто ты? – поинтересовалась строго, если перед ней дух, нельзя давать слабину. – И что тебе нужно?

– Меня зовут Герт, красавица, – спокойно пояснила тень. – Мы виделись сегодня утром в замке твоего отчима. Не стоит ночевать в темноте.

Мужчина присел над приготовленным для костра местом и начал орудовать огнивом. Благо Элла приготовила все необходимое. Затлел пух от иван-чая, и Герт стал раздувать угли.

Через несколько мгновений огонь перешел на бересту, и задорные красные язычки забегали по сухому хворосту. Посветлело.

Элла узнала утреннего блондина. Сильнее сжала нож. Сейчас ей достанется за перстень, и хорошо, что Герт решил начать с разговора, а не рукоприкладства.

– Не бойся, – поспешил успокоить мужчину. – Я тебя не обижу, по крайней мере, пока.

– Зачем шел за мной? – поинтересовалась Элла, прекрасно зная ответ. – Задумал недоброе?

– И в мыслях не было, – собеседник улыбнулся и развел руками. – Я настраивался провести неделю в праздности, но тут обнаружил пропажу очень важной для меня вещицы. Кинулся тебе вслед. А по пути случайно услышал разговор Отала и пожилого брюнета, не запомнил его имени, они обсуждали твой побег. Тут-то я решил получить двойную выгоду: забрать свое и потолковать с невестой до начала состязания. Глядишь, передумает гулять-то.

Элла тяжело проглотила слюну: сознаваться, что не собирается возвращаться, нельзя: пока Герт надеется хоть на какую-то выгоду, он будет вести себя смирно. Отпустила нож и сквозь ткань платья погладила отцовский подарок. Хотелось верить, что вещица защитит от бед.

– Отдам перстень завтра с утра, – неловко улыбнулась девушка, стараясь направить разговор в нужное русло. – Боюсь обронить в темноте.

– Отдашь, – нехорошо ухмыльнулся Герт, – куда ты денешься. Или заберу силой, – он протянул руки к огню, присел на бревно, что валялось рядом, и уставился на собеседницу. – А ты ничего... Лучше, чем я думал. Оно понятно, за твое приданое можно и на хромом крокодиле жениться, но приятнее, когда явь лучше ожиданий.

Элла хихикнула.

– Это ж надо дойти до жизни такой, за деньги в жены брать крокодила, – посмотрела на мужчину с сочувствием. – Никто-никто не соглашается?

– Полно желающих, – отмахнулся Герт, делая вид, что не заметил шпильки. – А вот денег нет. Совсем. Без них свободу терять не хочется. Есть будешь?

Девушка кивнула. Герт улыбнулся и полез в свою сумку. У него нашлись кусок вяленой телятины и фляга вина, Элла добыла хлеб и сыр в своей бездонной торбе. Пока они ужинали, мужчина с удовольствием и смаком рассказывал о себе. Шестой сын мелкого землевладельца, управляющего наделом на границе с землями кмыров; с самого детства он знал, кроме борьбы с рогатыми ящерами, ему ничего не светит. Герта такая участь не устраивала и, выпросив благословения отца, он отправился странствовать. Десяток лет проболтался то здесь, то там, но без толку. Уже задумался о маленькой ферме, где можно разводить кур и кроликов, и тут ему подвернулась вест о приданом Эллы. Решил воспользоваться своим обаянием и попытаться счастья. Падчерица Отала не должна была устоять.

Элла хрюкала и почти плакала от смеха: суждения Герта, особенно по части взаимоотношений с женщинами, казались умилительно глупыми, байки забавными, а планы настолько нереальными, что слушать их было одно удовольствие. Спросила про кольцо: откуда оно? Но мужчина отшутился – подарок от поклонницы. Он бы шутил еще и еще, но усталость взяла свое. Под утро они улеглись спать недалеко от костра: Элла на лежанке из лапника, Герт постелил плащ на землю неподалеку.

Проснулась, оттого что приятель трепал ее за плечо. Еле разлепила глаза: легли поздно и вставать не хотелось.

– Рассвело, красавица, – сообщил Герт ласково. – Отдавай кольцо.

Тряхнула головой, уселась на лапнике и полезла в кошелек на поясе. Достала перстень и, стараясь смотреть на мужчину, а не на камень, протянула вещицу.

– Еще раз прости, – пожал плечами, скорчив рожицу. – Не хотела, чтобы так вышло.

Спутник взял кольцо и, проворно надев его на палец, схватил Элли за руку. Посмотрел в глаза и осторожно погладил по щеке.

– Ты такая красивая...

Девушка прикрыла глаза: отчего-то сейчас прикосновение Герта оказалось удивительно приятным. Он уже не походил на вчерашнего недалекого оболтуса, напротив, Элла поняла вдруг, что перед ней надежный добряк, которого вполне можно взять в путешествие. Одернула себя. Внезапный интерес к ней по меньшей мере странен. Удивленно приподняла бровь.

– Я должна клонуть на это?

– На других действует, – обезоруживающе улыбнулся Герт, снова демонстрируя озорные ямочки на щеках.

Элла рассмеялась и покачала головой.

– Тебе надо поискать невесту моложе. Таких, как я, надо брать на жалость, в крайнем случае давить на чувство вины, а петь о внезапной любви бесполезно... Но мне ты нравишься.

Герт покраснел и облизнулся. Элла обняла его за шею и ловко чмокнула в губы. Мужчина удержал ее и вернул поцелуй. Прежде чем она успела моргнуть, мир вокруг стал мелькать и увеличиваться, пока Элла не оказалась в темных зарослях, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Пахло прелой землей и чем-то сладковатым. Трава вокруг казалась огромной и непроходимой. Солнца почти не было. Сердце сжалось от ужаса, и девушка попыталась закрыть глаза, но ей не удалось, сколько она ни старалась, мир вокруг не исчезал.

Герт нагнулся и поднял из травы фарфоровую статуэтку ярко-рыжей лисицы с изумрудными глазами. Ухмыльнулся. Попалась девчонка!

– Я уж думал, этого никогда не случится, – раздался за спиной несостоявшегося ухажера вкрадчивый голос.

– Это ты, колдун? – Герт неторопливо обернулся.

Перед ним стоял мужчина в темно-зеленом балахоне: долговязый и крепкий, бородатый, с седыми волосами, собранными в конский хвост. Он строго посмотрел на Герта и процедил сквозь зубы:

– Ты теряешь хватку. Стареешь, наверное. Обычно у тебя на таких уходит гораздо меньше времени.

– Это твое заклинание, Кнут, стало хуже работать, – Герт с вызовом посмотрел на новоприбывшего.

– Все может быть, – примиряюще ответил колдун. – Давай ее сюда.

– Сначала деньги, – Герт обиделся. С него всегда был только обращающий поцелуй, желание целоваться у девушки появлялось из-за заклинания Кнута. А то, что в этот раз поцелуя ждали так долго, целиком на совести старика. Сам небось ошибся, а его обвиняет не пойми в чем.

Рукой, испещренной знаками поработанных сущностей, колдун протянул Герту полотняный мешочек. Мужчина взвесил его на ладони, затем запустил внутрь руку, вынул наугад несколько золотых монет, проверил на зуб и, убедившись в их подлинности, отдал статуэтку. Колдун бережно положил лисицу в карман и довольно улыбнулся:

– Теперь мы потолкуем с твоим папашей!

– Что, прости? – не понял собеседник.

– Это не тебе, – отмахнулся Кнут. – До встречи.

Колдун исчез так же внезапно, как и появился. Герт остался стоять около лежанки из лапника. Кинул беглый взгляд на руки. «Проклятье, плутовка опять умыкнула перстень!», – пронеслось у него в голове. В траве что-то сверкнуло. Наклонился и поднял прозрачный кристалл на кожаном ремешке. Повертел, рассматривая находку в лучах солнца. Хоть что-то... Можно будет продать, чтобы хоть немного компенсировать потерю перстня. Лучше так, чем опять идти к Кнуту на поклон.

Глава четвертая

Солнце давно заняло положенное ему место на небе, песок нагрелся достаточно, чтобы запечь в нем яйцо, волны несмелыми руками ласкали берег, но колдун не обращал внимания на эти мелочи. Твердыми шагами он шел вдоль берега к своему жилищу. Остался позади исполинских размеров камень, отмечающий границу беспокойной маленькой бухты, где притаился дом Кнута. При виде хозяина в бурлящей заводи засуетились рыбы, тревожась, в хорошем ли настроении пришел господин. Колдун взмахнул рукой, будто погладил по голове невидимого великана, – жест, с юности сопровождающий всякое более-менее значимое заклинание. Помощь рук давно не требовалась, силы хватало и без лишних движений, но от привычки избавиться не удалось. Вода в бурлящей заводи успокоилась, песок осел на дно, а рыбы утомнились: повелитель в отличном расположении духа, значит, визит хищниц им сегодня не грозит.

Недалеко от берега, отступая ровно столько, сколько требуется, чтобы море не смогло достать его, стоял дом: деревянная двухэтажная постройка, старая, но добротная. Кнут напоследок втянул носом запах моря и водорослей и толкнул дверь. Он никогда не запирает вход: защитное заклинание охраняло лучше любых замков. Дверь послушно подалась, и старик вошел внутрь. В доме было прохладно и темно, пахло можжевельником. Хозяин еще раз погладил рукой невидимого великана, разрешая солнечным лучам проникать через окна и, усевшись в кресле, достал из кармана статуэтку лисицы.

Книги говорили, лучшее время для его похода – летнее солнцестояние, и по-хорошему следовало бы оставить Эллу заколдованной до этого срока. Старик, однако, понятия не имел, что будет с девчонкой, проведи она столь долгий срок в таком состоянии, и решил не рисковать. Мертвой от нее не будет никакого толку. Повертел статуэтку в руках, затем поставил ее на столик напротив кресла и, закрыв глаза, попытался расплести заклинание, наложенное поцелуем Герта.

Все-таки странное было у парня проклятие. На каждую поцелованную им девицу Герт накладывал колдовство, которое хоть и обездвиживало всех одинаково, но со стороны Искусства каждый раз было уникальным. В этот раз старик тоже долго рассматривал узор, и только потом мысленно поддернул крючком нить, окутывающую фарфоровую лисицу, и с силой потянул ее, напевая что-то на древнем языке. Статуэтка забежала волчком на деревянной поверхности стола, чуть подпрыгнула, а затем, издав оглушительное «дзинь», шлепнулась на каменный пол. Песнь на древнем языке прервалась ругательством, менее древним, но не менее выразительным.

Кнут нагнулся и вернул статуэтку на стол. Совершенно ясно, они с Гертом перестарались, девчонка долго не поддавалась, и понадобилось приложить чуть больше усилий. Придется смириться, что и расколдовать ее будет не так просто. Старик снова закрыл глаза и, представив на сей раз канат вместо нити, что есть мочи потянул его. Сил на заклинание почти не осталось, но тем не менее колдун снова запел свою песнь. Интересно, получится ли? А если нет? Способы, конечно, есть разные, но девчонка нужна живой, иначе все зря. Колдун вспомнил заколдованную чародейку, которую так и не сумели вернуть к жизни, и громко вздохнул.

Статуэтка начала прогулку по столу. Вращаясь вокруг своей оси и время от времени подпрыгивая, она напоминала лягушку, которая пытается найти свой хвост, напрочь забыв о том, что она уже давно не головастик. Пение Кнута становилось громче, прыжки лисицы все больше походили на заячьи, и в конце концов случилось неизбежное: статуэтка еще раз упала со стола на пол и разбилась вдребезги.

Колдун открыл глаза и снова выругался. Не должен был этот кусок фарфора скакать как заведенный. Старик встал с кресла и, присев на корточки, занялся осколками. Собирал кусочки кропотливо и бережно, а когда труд завершился, аккуратно высыпал их на стол в надежде

собрать статуэтку заново. Только б девчонке хватило энергии пережить это падение. Хотя та чародейка тоже была не из слабых...

Слева зашевелился воздух. Кнут настороженно огляделся по сторонам. В кресле сидела Элла и разглядывала его широко раскрытыми глазами. Побелевшими пальцами она душила торбу. Старик смерил гостью суровым взглядом. Проклятье! С этой девчонкой еще ни одно заклинание не сработало, как положено.

– Кто ты? И как я здесь оказалась? – Элла нашла в себе силы ослабить хватку, и торба, вероятно, вздохнула с облегчением.

Колдун процедил буднично:

– Люди называют меня Кнут. Я принес тебя сюда в своем кармане.

– Спасибо, – Элла кивнула, но по всему было видно, ответ ее озадачил. – Я, пожалуй, пойду.

Девушка направилась к выходу, но колдун схватил ее за руку и усадил обратно.

– Ты не в гостях, – он криво улыбнулся. – И не уйдешь отсюда, пока я этого не захочу.

Элла кивнула и снова обняла торбу. Колдун подмигнул.

– Я буду твоим учителем. Тэон нанял меня. Не всякий имеющий плоть – человек, и не всякий дух не имеет плоти.

Девушка прищурилась: картинка не складывалась, что-то здесь было нечисто.

– Зачем было похищать меня? Разве Отал стал бы возражать присланному отцом магу?

Сильнее сжала торбу. Понятное дело, при желании молодчики Отала взяли бы колдуна количеством, но попусту никто с обладающими силой не ссорился. Незачем наживать себе могущественного врага.

– Я бы не поставил на это свою жизнь, – отрезал Кнут. Ошпарил злым взглядом. – Ты задаешь слишком много вопросов.

Элла поежилась, почесала нос, запах можжевельника с непривычки немного раздражал. Надо поговорить с отцом, чтобы он нашел другого учителя, этот уж больно неприятный. Одни глаза чего стоят: бешеные, ледяные, полные звериного огня. Похоже, учитель – недовольный жизнью деспот, не меньше.

– Отец не сказал, когда навестит меня? – поинтересовалась вкрадчиво.

– К солнцестоянию мы пойдем к нему в гости. Так что надо подготовиться, – колдун погладил жидкую бороду, – хотя бы разобраться, что к чему, – покачал головой и снова прошил взглядом. – Я строгий учитель. Дисциплина – главное в изучении Искусства. Ты не будешь исключением. Вокруг дома защитное заклинание, дальше большого камня одной не выйти. Все понятно?

– Да, – вздохнула Элла. Куда уж понятнее? Отчего-то стало страшно: тюрьма у колдуна похуже, чем заточение у отчима. Там хотя бы была надежда выбраться... А здесь все безнадежно. С магией связываться себе дороже.

– Отлично, – Кнут попытался улыбнуться, отчего девушке стало еще неуютнее. – Пойду разберусь, что с обедом. Неплохо было бы перекусить. Подожди здесь.

Колдун исчез в одной из дверей. Элла посмотрела на осколки статуэтки и задумчиво сдвинула брови. Она помнила поцелуй и зеленые джунгли, а дорогу сюда – нет. Тряхнула головой, фыркнула и огляделась вокруг. Везде, кроме стола, царил идеальный порядок. Она сидела в кресле спиной к двери, не закрытой до конца, и, вероятно, ведущей наружу. Напротив стояли небольшой деревянный стол и еще одно кресло, недалеко от которого красовался пустой камин. Слева было окно, зашторенное симпатичной бежевой шторкой из тонкого льна, а справа располагалась дверь, в которую ушел колдун. В самой дальней части помещения, будто играя в прятки, притаилась лестница на второй этаж.

Элла достала из кошелька монету и привычно завертела ее в правой руке. Денежка задержалась на мгновение на фаланге указательного пальца, затем его сосед подхватил путешествен-

ницу на спину, оттуда она перекочевала на безымянный и почти упала на мизинец, а после поднырнула под ладонь, чтобы еще раз повторить свой поход. Что-то во всей этой истории настораживало. Зачем эта возня с превращениями, если Кнута послал отец? К чему маскарад? И потом, почему отец сразу не пригласил ее в гости, если в этом была необходимость?

Вздохнула, переложив монету и проделала знакомый трюк левой рукой. Надо бы оглядеться и бежать отсюда при первой возможности. В гости к отцу она рано или поздно попадет без всякого сопровождения. Спрятала деньги в кармашек на поясе платья и направилась к выходу.

Дверь даже не скрипнула, когда Элла покинула жилище колдуна. Прическу потревожил морской бриз, а девушка застыла в изумлении прямо около дома, втягивая носом запах водорослей и мокрого песка. Никогда раньше не видела столько воды. Первым порывом было скинуть одежду и погрузиться в прозрачную лазурь моря. Одернула себя: сначала надо разобраться, куда ее притащили. Тяжело вздохнула и продолжила путь. В голове хороводом кружились мысли. Если бежать, то куда? Где спрятаться? Как найти еду? Как же печет солнце и хочется пить!

От мыслей беглянку оторвал показавшийся из-за огромного камня высокий и статный незнакомец. Такой же рыжий, как и она, мужчина был одет в тонкую бежевую рубашку и простые темные штаны, заправленные в высокие кожаные сапоги. На поясе болтались ножны с мечом, кошелек и фляга. Увидев Эллу, он замедлил шаг и стал озираться по сторонам. Не заметив никого постороннего, подошел ближе и добродушно поинтересовался:

– Ты не заблудилась, Искорка?

Элла ухмыльнулась. К запаху моря примешалась едва заметная нотка корицы. В лучах безжалостного солнца шевелюра незнакомца тоже напоминала пламя.

– Нет, Огонек, не заблудилась, – поддержала его шутливый тон. Рыжим позволено безнаказанно шутить над рыжими.

Мужчина улыбнулся и, наклонив голову чуть набок, посмотрел на девушку. Элла тяжело сглотнула слюну. У незнакомца были большие круглые желтые глаза с лисьими зрачками. Пока он держал их полуприкрытыми, он походил на человека, но когда смотрел пристально, становилось ясно – перед ней другое существо. Но кто? Элла еще раз внимательно осмотрела его. Если не считать глаз, вполне обыкновенный – волосы собраны в хвост, прямой нос, открытая улыбка, родинка над губой. Руки, ноги, уши – вроде все как у всех. Она потеряла глаза ладонями – вдруг показалось – и, наконец не выдержав, спросила:

– Кто ты?

– Я? Меня зовут Авар, сын Эскала. А ты? – мужчина повернул лицо против ветра и, дождавшись, пока бегущий воздух загонит выбившиеся из прически волосы назад, заправил их за уши.

– Меня зовут Элла.

– Что ты тут делаешь?

Девушка пожалала плечами и посмотрела на море. Волны чинно набегали на берег, поднимая со дна песок и мелкие камни. Солнце жарило беспощадно.

– Кнут привел тебя? – ответил сам себе собеседник.

Элла улыбнулась.

– Да. Я его ученица.

– Вот как... – удивился мужчина и задумчиво потер рукой подбородок. – Не слышал ничего о том, что у него есть ученики. Что ж, приятно познакомиться. Я колдуну вроде слуги, обрабатываю ему отцовскую благодарность.

«Хорошо хоть не домашняя зверюшка», – подумала Элла. Но собеседник, к счастью, не умел читать мысли. Он еще раз внимательно посмотрел на девушку.

– Судя по тому, где мы встретились, учеба тебе наскучила? Решила сбежать?

Девушка энергично затрясла головой.

– Ошибаешься, Авар, я прогуляться вышла, окрестности посмотреть.

Мужчина отстегнул от пояса флягу и, выдернув пробку, сделал три больших глотка. У Эллы язык прилип к небу. Она слотнула слюну и заставила себя подумать о чем-нибудь другом, кроме жажды. Он вернул флягу на место и подмигнул.

– Ты когда прогуливаться будешь, не забудь: тут, куда ни сверни, до ближайшего жилья чуть больше дня пути. А до него ни еды, ни воды, – сдвинул брови. – Вру. Вода есть, но поискать придется. Да и животинку какую-нибудь поймать на ужин можно, ну или самой на ужин попасть в качестве животинки, смотря кто окажется быстрее, – в глазах его промелькнул шальной огонек. – Может, ну его, эти прогулки? Может, сначала разобраться, что да как?

Девушка поджала губу. Станный тип. Вроде простачок, а будто насквозь видит. Что же ты за зверь, Авар, сын Эскала? Будто желая раззадорить собеседницу, Авар поднял из песка одинокий гольш. Повертел его в руках. Камень оказался что надо: овальный, с плоскими боками. Мужчина размахнулся и метнул его в волны. Тот весело подпрыгнул три раза и скрылся в море. Авар помахал ему на прощанье, рукав рубашки задрался, обнажив руку почти до локтя. У Эллы перехватило дыхание: больше половины предплечья собеседника были покрыты змеиной чешуей.

Замок отчима перестал казаться плохим местом, захотелось вернуться. Шут с ними, с женихами, с рассерженным главой семейства, с ненавистным братом, нравоучениями Васку и шалостями младших. Домой! К ниткам, краскам, книжкам и завтракам по расписанию. Туда, где чудища только на картинках, а самые необычные существа – это кмыры. Инстинктивно потянулась к подаренному отцом кристаллу и, не нащупав ничего, с досадой констатировала потерю такого важного предмета. Вздохнула. Авар поймал ее взгляд и хмыкнул.

Поправил рукав и сухо сообщил:

– Утром я наловил рыбы, если колдун в духе, нам даже жарить ее не придется. Воды в доме достаточно. А у тебя, Искорка, торба совсем пустая, – подытожил он, помолчал немного, а потом продолжил: – На днях вернется Вилия и все встанет на свои места.

– Вилия? – Элла изобразила удивление, хотелось, чтобы собеседник забыл ее взгляд. Он, конечно, не пойми кто, но ничего плохого ей пока не сделал.

– Служанка, – пояснил мужчина. – Ведет дом колдуна. Кнут часто в отлучке.

– Она ведьма?

Авар рассмеялся.

– Еще какая... Но волшебной силой обделена напрочь.

Элла хотела ответить, что мужчина и сам, наверное, не невинный агнец, но оклик колдуна прервал наметившийся обмен колкостями. Оба собеседника повернулись на зов. Лицо Кнута ничего не выражало, угадать, о чем именно он думает, было невозможно. Старик шел медленно, тяжело опираясь на посох, ноги его вязли в песке и заплетались, словно он не всю жизнь тут ходит, а только сейчас оказался на побережье. Авар поспешил ему навстречу. Девушка нехотя потащила следом.

– Хорошо, что вы познакомились, – заключил колдун, когда они подошли ближе. – Надо приготовить рыбу. Авар, бери Эллу, и займитесь едой, нечего без дела прохлаждаться.

Элла открыла рот, чтобы возразить учителю, но в животе заурчало, и она поняла, что еще чуть-чуть, и рыбу захочется съесть и сырой. Рыжий собрат кинул на нее покровительственный взгляд, и девушка поежилась – совершенно так же смотрел отчим, когда они обсуждали вопросы материнского наследства. С Оталом все понятно, но этот отчего так тарашится? Как на девчонку, которая и ложку толком держать не умеет. Сам недалеко ушел от животного, а туда же.

В доме колдуна было прохладно, только из-за этого сюда стоило вернуться. К можжевеловому духу примешался запах серы, но непонятно было, откуда он взялся. Вокруг по-преж-

нему царил идеальный порядок. Авар дал знак следовать за ним, и они с Эллой, проскользнув в дверь, что была напротив входа, попали на просторную кухню с круглым, выложенным из камня очагом, большим столом и парочкой деревянных шкафов, стоящих вдоль стен. Над вместилищем огня располагалось огромное окно без шторы. Элла посмотрела наружу. Скала, нависающая над жилищем, загоразивала часть проема, но что-то удалось разглядеть. Недалеко от дома редкие кустарники тамариска и селитрянки, судорожно цепляющиеся за песок, уступали место хилому лесу. Его старший брат, зеленый океан, который знала и любила вся округа, начинался почти перед горизонтом. Там же, кокетливо дымясь и скрывая свою истинную сущность, высился настоящий хозяин здешних мест – вулкан Горло богов. Девушка ухмыльнулась: «До замка отчима топать и топать».

– Чего застыла, помогай, – Авар сполоснул руки в тазике с водой, уютно примостившемся на столе, и всю орудовал на кухне.

Он достал нож и дощечку. Элла тоже помыла руки и посмотрела на мужчину, ожидая дальнейших указаний.

– Будешь разжигать огонь или разделять рыбу? – Авар вывалил на стол десяток упитанных тушек. Выглядели они отлично, и не скажешь, что попались утром.

Девушка поморщилась.

– Разжигать огонь. Что делать с рыбой, я не знаю.

Мужчина протянул ей огниво, а сам принялся вспаривать рыбы животы, ловко орудуя ножом.

– Когда колдун начнет учить тебя, – он вскрыл очередную тушку и, выскоблив внутренности, отложил ее в сторону, – попроси научить разжигать костер. Если еще не умеешь. Помоему, самое полезное магическое умение. Столько времени бережет.

– Тебя забыли спросить, – огрызнулась Элла, ей не понравился назидательный тон собеседника. Хватит с нее того, что порученный огонь никак не хотел заниматься.

– Не злись, Искорка...

– Меня зовут Элла, – с нажимом ответила девушка.

– Хорошо, – рыжий собрат примирительно улыбнулся. – Не злись, Элла. Я знаю, о чем говорю. Когда мы с отцом путешествовали, это умение здорово облегчало жизнь.

– Чем еще помочь? – Элле совершенно не хотелось говорить об отце Авара, тогда неизбежно пришлось бы рассказывать о своем родителе, а это в ее планы не входило.

– Овощи достань и кувшин с киселем, в шкафу, – мужчина закончил чистить рыбу и, сполоснув руки, выложил тушки на толстый лист железа.

Элла послушно полезла за едой.

– А чем обычно занимается колдун? – не собиралась спрашивать, но любопытство взяло верх над осторожностью.

Авар ухмыльнулся и покачал головой. Подвесил лист с рыбой над очагом и повернулся к собеседнице.

– Все три месяца, что я тут, он ищет бессмертия. Чем занимался до этого, понятия не имею. Хотя вру, – мужчина поморщился. – Кое-что знаю. Вроде Обителью нитей интересовался. Я передавал ему какой-то манускрипт от отца.

Элла кивнула и задумчиво сдвинула брови. Для чего нужно идти в Обитель нитей ищущему бессмертия, она догадывалась. Там хранились клубки судьбы. Легенды гласили, что, если не дать нити размотаться до конца, смерть не наступит. Но живому в Обитель не попасть, нужно одолеть хранящего вход Тэона, а тут, если верить тем же легендам, шансов не было ни у кого. Единственный, кому за много лет удалось заполучить свой клубок – маг Тель-ар-Керрин, и то, боги жестоко покарали его за дерзость.

– Чему колдун будет учить тебя? – прервал ее размышления Авар. – Отец говорит, Кнут – мастер охранных заклинаний. Причем может не только замок создать, но и подобрать ключ к чужому.

– Всему, – пожала плечами Элла. – Я знаю, что у меня есть сила, но использовать никогда не приходилось.

– У всех есть сила, – Авар посмотрел на нее как на несмышлениша. – Но только у магов есть чаша: возможность накапливать и использовать излишки.

– Не понимаю...

– Тут и понимать нечего. У большинства существ силы хватает только на существование, а маги могут накапливать лишнее, чтобы творить что-то еще. Имеют нечто, напоминающее емкость для сбора магической энергии. Чаши у всех разные, наполняются с разной скоростью, но именно от количества сил там зависят возможности чародея, – нахмурился. – Ты не знала этого? Ты сирота?

– С чего ты взял? – испугалась Элла. Совершенно не хотелось, чтобы Авар понял что-то раньше времени. Для начала следовало разобраться, друг перед ней или враг.

– Магический дар передается только от родителей, – продолжил пояснение собеседник. – Бывает, у родителей-чародеев рождается ребенок без силы, но если смертный силой наделен, след надо искать в маме или папе. А сирота ты, потому что тебе никто этого не объяснил.

Элла поежилась. Авар сын Эскала кто угодно, но не простачок.

В кухню заглянул колдун.

– Пошевеливайтесь там. Развели разговоры. Элла, пойдем, поможешь мне накрыть на стол. А ты следи за рыбой, – тут Кнут кинул многозначительный взгляд на Авара. – Чтобы не было, как в прошлый раз.

Мужчина хмуро посмотрел на хозяина.

– Ладно тебе, Кнут. Обыкновенная была рыба, ну подгорела чуть, но никто от нее не умер.

– Правильно, все остались голодными, – процедил колдун и вышел, громко хлопнув дверью.

Глава пятая

Элле снился Тур. Хватал огромными клешнями и, подминая под себя, наваливался всей тушей. Она дралась, царапалась, кусалась, но и во сне она проигрывала битву, раз за разом задыхалась от боли и тяжести чужого тела. Снова и снова погружаясь в бездну невыносимой муки. А в момент, когда брат вдавливался в нее в самом гадостном похотливом усилии, перед глазами появлялся он: огромный кмыр. Зверь раскрывал пасть, и Эллу мутило от тошнотного приторно-сладкого запаха. Пыталась кричать, но из горла не выжималось ни звука.

Проснулась от грохота падающего стула, который с вечера приставила к незапирающейся двери. Открыла глаза и в предрассветных сумерках различила лицо Авара. Неловко улыбнулась. За неделю пребывания у колдуна она успела привыкнуть к рыжему собрату.

– Ты опять кричала, – мужчина посмотрел встревоженно. – Я принес воды.

Элла послушно взяла из его рук кружку и выпила немного. Кошмары мучили все ночи, что она провела тут, в доме на побережье. Поначалу на крик прибегали еще Кнут и Вилия, но через два дня им надоело изображать заботу, и Элла осталась один на один с Аваром. Мужчина жил в соседней комнате, и, хотел он или не хотел, крик соседки слышал всегда. Рыжий собрат – как его называла Элла про себя – оказался спокойным и чутким, и пусть не сразу, но девушка перестала бояться оставаться с ним с глазу на глаз. Очень быстро неизвестно откуда появилась уверенность: Авар просто не способен ни на какую мерзость.

– Спасибо! – Элла убрала с лица приставшие мокрые от пота волосы. – Мне опять снились кмыры.

Вздыхнула. О другом посетителе снов рассказывать не хотелось. Авару хватит и полуправды.

– Это все жара, – поспешил успокоить мужчину. Элле отчего-то показалось, что он с радостью бы погладил ее по голове, но не решался. – И кмыры вовсе не такие страшные, как тебе показалось. Просто те, кто приходил в замок твоего отчима, были больны, вот и выглядели безумно.

– Бр... – Элла передернула плечами. – Дикие животные! Тот, кто утверждал, что они разумны, бессовестно врал!

– Не будем спорить, – примирительно подытожил Авар. Вздыхнул и направился к выходу. – Поспи еще немного. Не думай о них, они недолюбливают песок и вряд ли сунутся сюда.

Осторожно затворил дверь. Элла поднялась с кровати и подставила к двери стул: больших помех он не создаст, но зато разбудит, если пожалуют незваные гости.

Улеглась на подушку, но сон ушел окончательно. Вздыхнула, встала, натянула одежду и высунулась в окно. Море ухало волнами, проснувшееся солнце пряталось за низкими облаками, но день обещал быть жарким. Ночной свежести не чувствовалось даже в такую рань, а бриз не приносил облегчения, только тяжелую влажность. У берега, среди поднятого со дна песка и принесенных волнами водорослей, плыла большая, размером с поросенка, ящерица. Лишнее напоминание о кмырах. Элла отвела взгляд. Посмотрела на книги: самое время повторить заклинания перед завтраком.

Искусство давалось тяжело: точнее, не давалось никак. Если второе зрение – возможность видеть нити магической силы вокруг – Элла еще смогла освоить, то применить эту самую силу у нее никак не получалось. Как она ни старалась, сколько раз ни повторяла заклинаний, чаша не отвечала. Всю неделю Элла зубрила, читала и тренировалась. Без толку! Временами ей хотелось плакать, и только язвительный взгляд наставника не позволял расслабиться. Не нужно было, чтобы колдун видел ее слезы.

Втянула носом запах моря. Все-таки непривычно жить у большой воды! Из дома вышел Кнут. Заметив ученицу, выглядывающую из окна, он недовольно хмыкнул и возмутился:

– Прохлаждаешься? Спускайся, займемся делом, и пошевеливайся, до завтрака мало времени.

Элла покорно натянула ботинки и направилась к колдуну. Судя по тону, наставник, как всегда, пребывал не в духе. Девушка легко пробежала по лестнице, миновала дверь в кухню, из которой доносился аромат томящегося рыбного пирога, и, скрипнув дверью входной, оказалась рядом с Кнутом. Тот лишь ухмыльнулся:

– Хочу, чтобы здесь разгорелся костер, – колдун слегка тронул воздух перед собой, и рядом с Эллой возник небольшой котелок, наполненный сухой соломой. – Дерзай!

Элла прикрыла глаза, припоминая заклинание. Она превосходно знала его наизусть, но в книгах говорилось: слова не главное, главное – даруемая магом энергия, и ее, видимо, и не хватало. Зашептала заветное, четко, ясно, будто пробуя звуки на вкус. Тело напряглось, как перед прыжком, шея выгнулась, каменя и принося боль, но заклинание не ответило. Кнут посмотрел на ученицу с укором:

– У тебя есть чаша! – начал он повторенную сто раз речь. – И немаленькая! Пусть она стоит далеко, но ты можешь достать нужное. Заклинания, жесты, предметы – это только помощники. Сосредоточься! Трудно, но со временем станет лучше. Не ленись! Думай о другом: познав Искусство, увидишь – ты всеильна или почти всеильна. Сможешь сделать что угодно, если на это хватит накопленного в твоей чаше. Возьмешь все, что в состоянии оплатить из своего источника.

Элла тяжело проглотила слюну. Могущества не хотелось, напротив, такой жалкой как во время занятий с Кнутом, она никогда себя не ощущала. Колдун ухмыльнулся и погладил в воздухе невидимого великана.

– Пришлю тебе помощницу. Как только все получится, она отправится обратно по своим делам.

Из моря лениво и неуклюже вышла знакомая ящерица и неспешно потопала в сторону Эллы. Не в силах оторвать взгляд от медленно приближающейся твари, ученица повторила заклинание, надеясь, что бог Латасар смилуется и встречи с рептилией удастся избежать.

Огонь не отвечал. Хоть тресни! Элле опять захотелось плакать: что ж это за наставник такой, если от обучения одни мучения? Ящерица огляделась и высунула длинный раздвоенный язык. Сердце Эллы ухнуло камнем вниз. Ошпаренные кони! Только не кмыры!

Скрипнула дверь, и на пороге показался Авар. Сверкнул лисьими глазами на Кнута и скорчил рожу:

– Золотая чешуя! Колдун, зачем ты мучаешь животное?

Покачал головой. Подошел к ящерице и легонько пнул ее массивным сапогом. Та кинула на мужчину обиженный взгляд и потащила обратно в воду. Авар встал рядом с Эллой и положил большую шершавую ладонь на позвонок в основании ее шеи. Наклонился к девушке и сказал куда-то в волосы около уха:

– Помнишь, ты говорила, что Васку подарил тебе краски на последний день рождения. Какие там были цвета?

Элла улыбнулась. На душе потеплело. Вспомнилось, как мечтала увидеть море, желая изобразить его щенком, играющим с солнцем в тазу.

– Если смешивать, так целую кучу можно получить, – она тряхнула головой, давая понять, что руку следует убрать, но Авар не заметил ее жеста. Или сделал вид, что не заметил. Не стала настаивать – его ладонь приятно холодила шею.

– А чтобы мою шевелюру изобразить, есть цвет? – голос рыжего собрата стал еще тише, он говорил почти шепотом.

Девушка задумчиво закатила глаза.

– Пожалуй, тут кошенилью не обойдешься, придется добавить шафран. Зато оттенок получится – самое то.

Авар кивнул.

– Давай добавим шафран к кошенили, попробуем вместе разжечь костер, – прошептал он, и начал читать нужное заклинание.

Элла прикрыла глаза и представила себе страницу из книги с текстом. Чаша прячется на дальней полке, говорите? Если Авар подсадит, может, и дотянемся. Рядом с рыжим собратом не было страха, даже появлялись мысли, что на этот раз все непременно получится.

Набрала в легкие больше воздуха. Громко, четко, чуть нараспев, она начала читать заклинание следом за Аваром. Видение с книгой пропало. Ни на миг не останавливаясь и полагаясь на свою память, Элла мысленно протянула нить от руки до будущего костра и, нанизав на нее ярко-оранжевую бусину, резко дернула вверх. Повинуясь ее воле, бусина побежала по направляющей. Солнце осветило бегунью лучами, и та, разгоняясь на ходу, поменяла цвет на кроваво-красный. Элла пропела последнее слово заклинания, бусина тяжело бухнулась в солому. Показался дымок. Приятель одобрительно похлопал ее по спине.

– У нас получилось, – неуверенно сказала девушка, указывая на разгорающийся костер.

Авар отошел от нее и улыбнулся.

– У тебя. Мне сила не отвечает.

– Но ты же знаешь слова...

– И что с того? – мужчина, зачерпнул в ладонь морской воды и вылил на котелок. Костер зло фыркнул и погас.

– Жаль, что ты так не похож на Эскала, – ехидно процедил будто очнувшийся Кнут.

– Я похож на его любимую, этого достаточно, – парировал Авар.

Колдун покачал головой. Элла внимательно посмотрела на рыжего собрата.

– А чем ты занимался до того, как попал сюда?

Мужчина улыбнулся.

– Учил юношей из хороших семей владеть оружием. У меня было много подопечных.

– Ты, наверное, очень хороший учитель.

– Чешуя его знает, – выдохнул Авар. – Вроде не жаловались.

– Элла, Авар, – окрикнул колдун. – Быстро в дом! У пограничного камня вооруженные люди.

Молодежь послушно поспешила к двери. Кнут пошел следом. Внутри остановился и внимательно посмотрел на Авара.

– Их пятеро: четверо вооружены, один связан.

Мужчина едва заметно кивнул колдуну. Тот улыбнулся и слегка коснулся лба стоящей рядом Эллы. Прошептал несколько слов.

– Если будешь стоять неподвижно, они тебя не заметят, – подытожил он, с ухмылкой глядя на ученицу.

– А если нет? – прищурилась Элла.

– Значит, заметят, – колдун пожал плечами.

– Спрячешься за мной, – успокоил Авар. – Даже если заметят, фору обеспечу.

Направился к дальнему от входа креслу и встал рядом. Элла пристроилась за ним, почти вплотную прижимаясь к широкой спине рыжего собрата. Мысленно сжалась в комок, стараясь не дышать и успокоить громко бухающее сердце. Вероятно, лучше бы было скрыться на втором этаже или на кухне, но спорить с колдуном опасно, к тому же чем ты ближе к выходу, тем легче сбежать, если гости решатся обнажить мечи в доме мага. Кнут взял в руки посох и уселся в другое кресло. Из кухни высунулась Вилия, но колдун подал ей знак, и женщина снова исчезла за дверью.

Посох Кнута замерцал розоватым светом. Старик вздохнул и прикрыл глаза. При желании расправиться с гостями можно было одним мощным заклинанием, но до похода оставалось мало времени и не следовало тратить силы зря. Раздался громкий стук.

– Кнут! – проревели снаружи. – Это Васку. Мы хотим поболтать немного.

– Заходи! – колдун ущипнул воздух, и дверь открылась. Васку был давним, хорошо изученным знакомым. Вроде бы наставник оталовских отпрысков, на деле же правая рука господина. Строптивная, своенравная, но своя в доску.

Мужчины вошли. Можжевеловый дух отступил, запахло кожей, потом и лошадьми. Всех вновь прибывших Кнут прекрасно знал: доверенные лица Отала не менялись уже много лет. Разве что наследничек чуть-чуть подрос с последней встречи. Васку, Тур, Лотер и Чей придирчиво рассматривали дом колдуна: обычно Кнут беседовал с визитерами снаружи. Тур держал за шею связанного Герта. Пленник, казалось, весь скукожился, отчего сын Отала выглядел просто огромным.

Кнут криво улыбнулся, будто знал о каждом госте что-то скользкое и, не поднимаясь с кресла, приветствовал мужчин едва заметным кивком. Тур легонько толкнул Герта вперед. Тот сделал пару шагов и остановился. Затравленно посмотрел на колдуна. Васку сжал в кулаке навершие меча.

– Мы ищем падчерицу господина. Этот человек, – подручный Отала кивнул в сторону Герта, – говорит, что обратил ее в статуэтку и отдал тебе. Мы поймали его, когда он пытался продать амулет Эллы.

Кнут хмыкнул.

– Все так. Я хотел поговорить с девушкой о ее отце, но она ничего толком не знает. Она ушла.

– Куда направилась, не сказала?

– С чего бы? – колдун покачал головой.

Васку прищурил глаза и прикусил губу. Потом отстегнул с пояса большой кошель и бросил его на стол рядом с Кнутом. Ослабил кожаную завязку. Золотые монеты заиграли в лучах солнца и задорно зазвенели, разбегаясь вдоль разошедшихся стенок кошелька.

– Итак, – Васку запустил ладонь в монеты и, прихватив горсть, стал ронять их в кошель по одной. – Точно не знаешь, где Элла? Отал хотел бы доверить тебе ее обучение, а ты помнишь, он человек щедрый.

Колдун сдвинул брови и махнул рукой.

– Не разыгрывай спектакль, Васку. Где девчонка, не знаю, но могу поклясться, что сообщу, как только мне станет что-то известно. Я всегда готов услужить твоему господину, если он хорошо заплатит.

Подручный Отала смерил колдуна недовольным взглядом, фыркнул, обернулся к Авару.

– А ты не видел здесь рыжую девушку? Длинную и худую? Я готов отдать все золото тому, кто скажет, где она.

У Эллы перехватило дыхание и замерло сердце. Авар небось отродясь столько денег не видел! Выдаст ее и дело с концом. Во рту пересохло. Ей вдруг вспомнился шепот Тура, и его руки, тисками удерживающие ее в районе талии. В тот вечер, как и сейчас, он казался гигантом, а уж каким тяжелым было его тело – и не передать. Элла обратилась за помощью ко всем богам, хоть и знала, что это бесполезно. Просила пожалеть, не хватало еще, чтобы кто-нибудь отдал ее родственникам.

Авар усмехнулся и посмотрел на Васку, слегка склонив голову на бок. Продемонстрировал тому нечеловеческие глаза во всей красе:

– В этом доме рыжий и длинный только я. Но, боюсь, за девушку не сойду даже в темноте.

Тур хихикнул. Васку завязал кошелек, нежно пригладил его выпуклый кожаный бок и снова повесил себе на пояс.

– Как знаете. Но если вдруг передумаете, пошлите весточку.

Кивнул спутникам, и они вышли прочь, оставив Герта. Авар подошел к блондину, вынул меч из ножен и разрезал веревку. Герт потер запястья.

– Спасибо.

Кнут встал с кресла и приблизился к мужчинам.

– Ты, вероятно, голоден, Герт. Где еда, знаешь, свою комнату тоже. Передохни немного, а завтра мы с тобой потолкуем, хочу поручить тебе одно дело.

– Отличный разговор, колдун, – улыбнулся Герт и направился напрямиком на кухню.

Кнут произнес несколько слов, и по тому, как изменился взгляд Авара, Элла поняла, она снова видима. Посмотрела на рыжего собрата.

– Спасибо, что не продал меня, – еле слышно произнесла она.

Мужчина растеребил рукой ее рыжую гриву и улыбнулся:

– Мало предложили, еще бы столько же, и я бы точно сдался, – наклонил голову набок и подмигнул.

Девушка улыбнулась. Что-то подсказывало, что Авар не уверен в точной сумме.

Вилия снова открыла дверь кухни. Потянуло рыбным пирогом и ягодным киселем. В голове отчетливо прозвучала фраза колдуна: «Только из-за этого киселя я готов выносить отвратительный характер Вилии всю жизнь». С каждым вздохом становилось очевиднее, что пирог ни в чем не уступает напитку. Элла покачала головой. Вот уж поистине, когда женщина готовит, как Вилия, от нее можно стерпеть что угодно.

Глава шестая

Элла поспешила занять свое место за столом. От пережитой встречи с родственничками жутко хотелось есть. Рыжий собрат уселся на соседнем стуле. Девушка схватила кусок пирога и жадно впила зубами в ароматное тесто с рыбной начинкой. Прикрыла глаза от удовольствия. Вкуснятина. А запах... Даже небожителям впору позавидовать. Авар любезно налил киселя в ее чашку. Элла благодарно кивнула и продолжила жевать. Поймала себя на мысли, что есть что-то до жути милое в заботе этого мужчины, и улыбнулась. Хвала богам, Кнут решил поесть у себя, и можно было не думать о занятиях хотя бы во время завтрака. Вредная Вилия тоже уже ушла. Красота! Больше ничего не испортит это замечательное утро!

Заканчивающий трапезу Герт недобро сверкнул глазами на Эллу, ухмыльнулся и, смерив Авара взглядом, ехидно заметил.

– Ты как-то говорил, что по мнению твоего народа нет хуже провинности, чем брать чужое.

– Так и есть, – закивал Авар, отправляя в рот восхитительный пирог, а Элла мысленно ошетибилась. Последнее, чего ей хотелось обсуждать – пропажу кольца. Когда это блондин успел обозлиться настолько, чтобы устраивать ей выволочку при посторонних?

– Почему тогда ты носишься с этой воровкой как с писанной торбой? – Герт выразительно посмотрел на Эллу. – Девчонка два раза умыкала у меня перстень с изумрудом. Сначала пела, что у нее само так получается, а потом без зазрения совести повторила выходку.

– Я не лгала, – поспешила оправдаться Элла, поймав помрачневший взгляд Авара. – Действительно не знаю, как так получается, – тяжело проглотила застрявший в горле кусок: – С самого детства, как увижу мелкий зеленый предмет, так голову теряю, и сердце колотится, будто сбежать собирается.

– Врешь! – с ненавистью возразил Герт. – Чтобы незаметно снять перстень с пальца, умение нужно. Не один день такому учатся.

Элла почувствовала, как кровь прилила к лицу. Всегда стыдилась своего порока, но обсуждать его с посторонними не собиралась. И оправдываться тоже. Разве что Авар заслуживал объяснения. Отчего-то казалось, что рыжий собрат правилен до мозга костей, и одно это заставляло устыдиться куда больше упреков бесшабашного блондина.

– Воришек нигде не любят, Герт, – твердо пояснила она, запуская руку в кошелек на поясе и извлекая оттуда перстень. – Оказалось проще научиться не попадаться, чем удерживать себя в руках.

Протянула кольцо хозяину. Запихнула в рот остатки пирога и вышла из-за стола. На Авара старалась не смотреть: в конце концов, они знакомы без году неделя, так отчего ее должно волновать мнение этого мужчины. Под марш стука собственного сердца выбралась на воздух и застыла, глядя на серые волны. Где-то штормило, но до бухты колдуна гнев стихии еще не добрался. Поежилась и скрестила руки на груди. Ну и пусть он больше не будет смотреть с такой нежностью! Ничего не поделаешь, придется смириться!

Скрипнула входная дверь. Из дома вышел Авар, встал рядом с девушкой и, осторожно расцепив сплетенные руки, захватил в плен ее ладонь. Будь его рука сродни человеческой, Элла непременно избавилась бы от лишних прикосновений, слишком свежи еще были воспоминания о лапищах Тура. Но кожа Авара оказалась шершавой и прохладной и никаких неприятных мыслей не вызывала. Напротив, прикосновение обнадеживало и успокаивало.

– Не обращай внимания на Герта, – примирительно посоветовал рыжий собрат и слегка сжал ладонь, – он сам нечист на руку и других своей меркой меряет.

– Не хотела, чтобы ты знал, – выдавила Элла вполголоса. – Вдруг решишь, что я недостойна твоей дружбы.

– Я вовсе не так идеален, как ты себе представляешь, – ответил собеседник в тон. – И нетерпимостью не отличаюсь. У нас говорят: сначала присмотришься, потом осуждай.

– У нас, это у кого, Авар? – Элла посмотрела приятелю в нечеловеческие глаза.

– Мы считаем себя детьми Повелителя неба, – улыбнулся мужчина. – Чуть позже расскажу подробности. Кажется, сейчас, ты не готова их услышать.

– Пусть так, – согласилась девушка. Пожала плечами. Дети старого бога... Неплохо, хоть и непонятно, отчего она не встречала никого из них раньше.

– Лучше расскажи о своем отце, – Авар отвлек от размышлений. – Все ходят вокруг да около, я а умираю от любопытства.

– Нечего рассказывать. Я и видела-то его один раз, а до этого и знать не знала, что он есть. Я, признаться, была уверена, что мой отец – кто-то из магов, покупавших у матери отвары. А получается, что я и про мать ничего толком не знаю... – Элла махнула рукой. – Когда на замок отчима напали кмыры, я с перепугу вызвала какие-то древние силы, отец их почувствовал и явился загнать эти силы обратно, откуда пришли. Так бы они все вокруг разнесли. Он сказал, способность управлять ими передается по наследству. Все было как по писаному, он обнял меня, если это можно назвать объятиями, пообещал найти мне учителя и исчез. Больше я его не видела. Так что вопросов больше, чем ответов.

– Он смертный? – прищурился Авар.

– Его зовут Тэон. Он демон-хранитель Обители нитей.

– Вечный...

– Да. Только вот не понимаю хорошо это или плохо, – вздохнула Элла.

Авар потер подбородок и покачал головой.

– Знаешь, кажется, я начинаю понимать, почему Кнут взялся за твое обучение.

– Говори, – усмехнулась девушка. – Послушаю и твою версию.

– Колдун хочет бессмертия. Для этого ему нужно попасть в Обитель нитей, найти свой клубок и отрезать его от общего полотна. Легенды говорят, что самому найти свой клубок невозможно. Если ты не Тел-ар-Керрин, конечно.

– Может, Кнут отыскал его заклинание? Нужные слова, – предположила Элла.

– Не думаю, – покачал головой Авар. – До нас доходят лишь обрывки трудов этого мага. А про главные заклинания даже вспоминать не стоит. Утеряны навсегда. Есть мысль, что колдун хочет использовать тебя или для поиска клубка, или чтобы заставить Тэона помочь отыскать нить.

– Ерунда, – отмахнулась собеседница. – Отцу я безразлична, он не станет из-за меня пренебрегать равновесием мироздания. Что до поиска клубка... Тоже не верю. Выйдет ли из меня настоящий маг, еще бабушка надвое сказала.

– Выйдет, – улыбнулся мужчина. – Отец говорит: если второе зрение покорилося раньше заклинаний, значит, чародея ждет прекрасное будущее. Примета у него такая.

Элла вернула улыбку и тоже осторожно сжала ладонь собеседника.

– А кто твой отец, Авар? – поинтересовалась вкрадчиво.

Мужчина погладил ее руку. Не по-дружески, но вполне невинно.

– Мой отец – домашний маг крупного землевладельца. Сильный маг, умелый.

Девушка кивнула. Домашний маг – это тот чародей, что применяет большую часть силы на благо хозяина. Обычное занятие для тех, кто наделен большой чашей и может творить магию не только для себя.

– А мать? – Элла облизнула пересохшие губы. Любопытство казалось назойливым, но раз уж она поведала о Тэоне, то рассчитывала на ответную любезность.

– А мать, – Авар ухмыльнулся, – мать и есть этот самый крупный землевладелец.

– Так вот почему ты меня не выдал, – рассмеялась Элла. – Они и впрямь мало предложили.

– Конечно, – подмигнул мужчина. – Я же сразу тебе сознался.

Громыкнуло. Элла и Авар подняли глаза к небу. Собравшиеся над побережьем тучи наконец решились избавиться от лишнего. Они окончательно закрыли солнце и, сверкнув молнией для порядка пару раз, разразились теплым дождем. Незадачливые собеседники со всех ног побежали в дом.

На пороге их встретил недовольный колдун. Пробурчав что-то невнятное Авару, он потащил Эллу заниматься. До солнцестояния рукой подать, а ученица еще ничего толком не умеет!

– Блеск золота отвлекает тебя от красоты неба, – Васку с вызовом посмотрел на господина. – Оставь Эллу в покое. Она и так натерпелась.

Красивое лицо Отала исказила гримаса то ли ярости, то ли недовольства. Он спрятал кристалл, подаренный Элле отцом, в кошель и пристально посмотрел собеседнику в глаза. Васку взгляда не отвел. Отал хмыкнул, закинул ногу на ногу и сжал пальцами подлокотники кресла.

– Адлара обещала своей девчонке сокровище после замужества. Я хочу часть. Скажем, половину. Имею полное право!

Васку покачал головой. Поднял глаза на гобелен, висящий на стене за креслом господина. Окруженный причудливым узором, лев на гербе символизировал благородство тех, кто украшал его изображением свои щиты. Сейчас Оталу больше подошел бы боров. Стремление возглавить Совет земель изменило его до неузнаваемости. Он хотел власти и денег, а все прочее считал неважным. Васку вздохнул, в юности Отал был совсем другим.

– Сдается мне, господин, учитывая новые подробности о жизни твоей супруги, мы не доберемся до доли, если она этого не хотела.

– Глупости, – отмахнулся Отал. – Добираться до сокровища будет Элла, мы лишь подождем. – Поморщился: – Герт сообщит, когда выгорит дело, и мы тут же вспомним о долге перед несчастной сироткой.

– Не верю этому малому...

– Я тоже, – ухмыльнулся господин. – А вот его жадности очень даже. Поверь моему опыту, в нужное время нам подадут сигнал, – самодовольно улыбнулся: – пошлю за девчонкой Тура. Заодно и предложение свое повторит, вдруг передумала наша недотрога.

Васку покачал головой.

– Только не Тура. Тогда Элла точно не вернется. Она вся дрожит от страха, когда он рядом.

– Не выдумывай, – Отал усмехнулся. – Тур – видный парень, девчонка покочевряжится и согласится. Не захочет сразу – ничего, он выиграет право на ее руку на турнире. Я готов заплатить колдуну за обучение Эллы, нам не помешал бы домашний маг, да и Туру она давно нравится.

– Тур свое получил. Ему мало? – в голосе Васку проскользнула издевка.

Отал встал и подошел к нему близко-близко, будто хотел сжать в объятиях, и прошептал:

– Тур говорит, она была не против.

– Угу, – закивал Васку, с презрительной усмешкой. – По беспорядку в комнате можно сказать, она от страсти в огне сгорала, места себе не находила.

– Замолчи, – прошипел Отал и погладил рукоять меча в инкрустированных рубинами ножнах.

Васку хмыкнул и скрестил руки на груди:

– Хочешь знать мое мнение? Не стоит отправлять к колдуну много солдат. Ссориться с ним не с руки, пока у него закончатся силы, он с десяток человек посохом укокошит. Удержать его не сможем, убивать смысла нет. Надо договариваться. Что касается Эллы, вместо твоего

старшего могу поехать я. У меня есть хоть какая-то надежда уговорить девчонку вернуться, а Тур все только испортит.

– Такой подход мне нравится больше, – Отал похлопал Васку по плечу. – Дождемся сигнала, и отправитесь вместе. Смотри у меня, чтобы с головы Тура и волос не упал.

«Это за сыном твоим надо присмотреть, чтобы он никого не угробил», – подумал Васку, но вслух говорить ничего не стал. Лишь учтиво поклонился и вышел вон. В коридоре попался Тур собственной персоной. Он почти бежал, вероятно, спешил поговорить с отцом. Васку посмотрел ему вслед, парень и впрямь хорош: стройный, мускулистый, с ясным взглядом голубых глаз и шевелюрой цвета сухих осенних листьев. Вроде неглупый. От девчат отбоя нет, выбирай – не хочу. Чего нашел в Элле? Ее-то при всем желании красавицей не назовешь. Длинная, нос в веснушках, худая как палка, взгляду не на чем остановиться, да и характер хуже некуда. Может, и впрямь, она была не против в тот злополучный вечер, а потом устыдилась и оговорила мальчишку? Тогда почему отказала, когда Тур делал предложение? Не от стыда же. Васку тяжело вздохнул и махнул рукой. Что сделано, то сделано, ничего уже не исправить.

Ему отчего-то вспомнилась мать Эллы сразу после тех роковых родов. Смерть уже держала ее за руку, но Адлара была хороша настолько, что Отал не отходил от ее постели ни на шаг. Он ревновал ее к каждому доктору, к каждому приходящему в комнату мужчине. А ее мысли летали далеко. Она смотрела удивительными малахитовыми глазами на мужа и вновь и вновь заставляла его обещать позаботиться об Элле. Женщина не сомневалась, супруг не забросит мальчишек, он им отец. Но Элла остается совсем одна... Она тоже ребенок и нуждается в защите. Отал плакал, целовал руки жены и клялся сделать все от него зависящее для счастья маленькой падчерицы.

Прошло семь лет, и из всех клятв и обещаний, произнесенных тогда, Отал не забыл только про таинственное сокровище супруги. Впрочем, его нельзя винить, Элла уже не ребенок, а у него молодая жена, куча долгов и претензии на место председателя Совета земель. Не каждый день выпадает шанс подняться так высоко, грех не воспользоваться.

Кнут уже закончил приготовления к походу, когда услышал лязг оружия под окнами. От неожиданности он чуть не выронил коробку с заготовленными зельями. Но потом вспомнил об уроках меча, которые Авар дает Элле, и успокоился. С нежностью взглянул на емкости с варевом. В каждой из трех бутылочек не хватало только одного ингредиента – крови ученицы, но добавить ее следовало непосредственно перед применением. До солнцестояния оставалось меньше недели, и у колдуна было только одно дело, которое требовало завершения перед походом. Девчонку, конечно, немного жаль, но время пришло.

Он поставил коробку на стеллаж, прихватил посох и вышел из дому. Прямо перед дверью Авар и Элла затеяли поединок. Девушка проигрывала немилосердно, но сдаваться не собиралась. Владеть оружием она училась так же, как и осваивала Искусство: не получилось зайти с одной стороны, отступила, огляделась и ударила с другой. Авар явно сдерживал себя, позволяя Элле думать, что она может бороться с ним на равных, но со стороны обман был заметен невооруженным глазом. Колдун ухмыльнулся: похоже, Авар сильно соскучился по своей привычной жизни, иначе как объяснить его согласие помочь девушке освоиться с оружием. Но ничего, если дело выгорит, к осени он отпустит слугу домой забавляться междоусобицами, которые всю жизнь ведет его мать.

– Хоп! – Элла сделала выпад и обозначила касание лезвия на боку приятеля.

Мужчина изобразил сдающегося воина. Элла снисходительно хмыкнула, перехватила нож и отступила на шаг, Авар извернулся, перекинул оружие в другую руку и резко подался вперед, останавливая нож у живота ученицы.

Дернулась в испуге. Наступила на мелкий камень и чуть не упала. Авар схватил за локти и приблизил к себе. Удерживая за талию одной рукой, другой заткнул нож за пояс. Виновато улыбнулся и поинтересовался участливо.

– Не ушиблась, Искорка?

Элла посмотрела на него снизу вверх, и по тому, как застыли ладони Авара на талии ученицы, по тому, как быстро щеки девушки покрылись румянцем, Кнут заключил, что общение этих двоих пора пресекать. Не хватало еще, чтобы сын Эскала заинтересовался дочерью Тэона. Достаточно того, что девчонка нечеловеческими темпами осваивает заклинания. Элла расходный материал, жертва для будущего похода, а Авар опасен: хоть и без магии, а всеходы-выходы знает. Отец поделился мудростью, да и защитных заклинаний на единственном наследнике Латирадского княжества так много, что вторым зрением видно только беспорядочное сплетение нитей, что к чему – не разобрать.

– Эй вы, – колдун сжал посох. – Хватит прохлаждаться! Авар, марш разделять рыбу, а ты, Элла, отправляйся читать книгу.

– Какую? – ученица высвободилась из объятий и устала на него в недоумении. Читала она быстро, и Кнут вспомнил, что еще утром велел ей сделать перерыв на пару дней.

– Ты говорила, у тебя с собой томик с легендами? – нахмурился старик. Совершенно не хотелось давать ей еще какую-нибудь книгу, разве что выбрать самую бесполезную. – Вот легенды и почитай. А я завтра поспрашиваю, что запомнила.

– Как скажешь, – вздохнула Элла, отдала Авару нож и потащила к себе. Приятель лишь осторожно пожал ее руку на прощание.

Поднялась в комнату и полезла в торбу за книгой. Кнут прав, в нее давно пора было заглянуть. Вот только страх найти там что-то шокирующее сковывал руки и заставлял изучать что угодно, кроме этих страниц. Но, наверное, настал момент посмотреть правде в глаза. Если там, конечно, правда, а не сборник глупых всем известных сказок.

Маленький том пах пылью и старой бумагой. Шершавая кожа обложки, казалось, успела нагреться на солнце. Элла заботливо стерла с нее пыль и открыла книгу. Прочитала легенду о походе Тел-ар-Керрина за бессмертием. Эту историю все знали чуть ли не с самого детства. Могучий маг Тел-ар-Керрин одолел даже Тэона, но демон призвал на помощь богов, и те прокляли мага, превратив его в монстра, сторожащего Обитель нитей. Легенда ничему не учила, разве что лишний раз напоминала о жестокости новых богов: чтобы вернуться к себе, небожители без сожаления выпили силы и жизнь из окрестностей.

Вторая история оказалась новой и очень странной. Однажды бог Латасар пожелал напиться сил в хранимом дитятей стихий лесу. Хозяйка леса отказала ему в просьбе, будучи последним созданием старых почивших небожителей, она почитала себя равной Латасару и не спешила подчиняться. Насыщение бога принесло бы смерть в ее лес, и дитя стихий решила защищать его. Дала бой. От гибели Латасара спасла только божественная сущность. Дальше все было предсказуемо: объединившись с другими богами, не сразу, но лес он получил. Хозяйка осталась жива, но растеряла все свое могущество. Боги, однако, не оставили ее в покое, они вечность преследовали поверженную, не давая даже краткой передышки, превращая жизнь в бесконечное бегство.

Элла тяжело проглотила застрявший в горле ком и глубоко вдохнула, чтобы унять дрожь в теле. Поскандалившее с Латасаром создание старых богов звали Адларой. С одной стороны, это не укладывалось в голову, а с другой – давало внятное объяснение и происхождению Эллы и словам Тэона о том, что мать скрывалась от преследователей.

Торопливо прочитала дальше, но страницы оказались пусты. Или книга считала Эллу не готовой к другим легендам, или тут и впрямь больше ничего не было. В голове всплыло название – заклинание сути вещей. Ученица Кнута понятия не имела, что это за слова... Мах-

нула рукой: была не была! И отправилась искать наставника. Он-то должен понимать, откуда у внезапных озарений ноги растут.

Глава седьмая

Нашла Кнута около пограничного камня: судя по доносящимся словам, учитель совершенствовал защитное заклинание. Элла помялась немного, раздумывая, можно ли его отвлечь, но потом решила. В конце концов, он не дал спокойно потренироваться у Авара, пусть теперь мучается.

– Кнут, я хочу видеть заклинание сути вещей, – как можно тверже произнесла она. Колдун не проявлял великого рвения в ее обучении, но если Элла интересовалась, всегда удовлетворял ее любопытство.

– Демонова кровь... – вполголоса проворчал учитель, отвлекаясь от камня. – В шкафу с книгами есть непонятного цвета том. Кожаный с золотым тиснением. Называется «Тайные знания путешественника Тортума». Принеси его, и я покажу нужное. Иди! Сниму на время защиту кабинета.

Элла энергично закивала. Похоже, учитель очень занят. Никогда прежде он не позволял надолго зайти в свой кабинет. А уж остаться там одной даже мечтать не приходилось.

– Я сейчас, – торопливо обронила она и отправилась в дом.

В кабинете господствовал идеальный порядок. Пахло можжевельником. Элле казалось, все вокруг им провоняло. Из приоткрытого окна тянуло морским воздухом, но это не приносило прохлады, тут было так же душно, как и в остальной части логова чародея. Посреди комнаты воцарился огромный стол. Поверхность его блестела пустотой, даже пылинки, и те избегали приземляться сюда. Вдоль стены, справа от стола, тянулся деревянный стеллаж с банками, кувшинами, коробками и прочими предметами-вместилищами ингредиентов для зелий, усиливающих заклинания и заговоры. Слева стояли два шкафа со стеклянными дверцами. В одном располагались книги – самые разные по виду, но сходные по содержанию, колдун говорил, в них заключена вся правда об Искусстве. Во втором шкафу красовалась коллекция керамических фигурок животных – предмет гордости и слабости Кнута. Элла руку готова была дать на отсечение, вокруг этого шкафа колдун сплел самое хитрое защитное заклятье, уж больно он любил статуэтки.

Девушка подошла ближе, чтобы лучше разглядеть коллекцию. Кого тут только не было: медведи, зайцы, лисы и другие обитатели леса, верблюды, тушканчики, змеи и ящерицы, пяток драконов самого разного размера и окраса и даже несколько рыб. Все они занимали отведенные им места, не предпринимая никаких попыток к бегству, несмотря на то, что выглядели, как живые. Элла хмыкнула и заглянула в соседний шкаф в поисках нужного тома.

Пробежала глазами по фолиантам, но корешка подходящей расцветки не обнаружила. Посмотрела еще раз. С тем же результатом. Вдохнула и покачала головой: придется возвращаться к колдуну ни с чем.

У самой двери на глаза попался кожаный том, очень похожий на нужный. Притаился на стеллаже между склянкой с зельем для удачи в постели и коробкой с превращающим камнем. Элла приблизилась и взяла книгу в руки. Кожа обложки оказалась теплой и мягкой. Попыталась открыть, но переплетная крышка не поддавалась, а в пальцы будто впиалась тысяча игл. От неожиданности Элла чуть не выпустила находку из рук: стало очевидно, это не то что нужно, но любопытство уже успело захватить крепость благоразумия. Девушка подошла к столу и, положив на него том, занялась подробным изучением находки. Книга как книга, одно ясно как день: колдун наложил на нее сильное защитное заклинание. А Кнут ничего не делает просто так. Элла стала гадать, что такого может таить в себе содержание этих страниц, а несколько минут спустя все-таки решила. Колдун, конечно, будет в ярости, но она получит ответы на мучившие ее вопросы.

Элла закрыла глаза и положила ладонь на кожаную поверхность. Перед внутренним взором затанцевали разноцветные огни, влекомые неведомой музыкой. Отбросив все сомнения, девушка начала читать подходящее ситуации заклинание – вчера она отыскала его в одном из учебников – и танец ускорился, порядок нарушился, а музыка превратилась в какофонию. Мысленно Элла натянула нить и стала нанизывать на нее огни, будто бусины. Чем длиннее становились бусы, тем труднее было совладать с огнями, они норовили ускользнуть и исчезнуть. Но упорства дочери демона было не занимать, и еще до того, как закончилось заклинание, все огни выстроились в линию вдоль невидимой нити.

Девушка тяжело плюхнулась в кресло. Колдун рассказывал что-то о балансе сил, об отпущенной каждому мере, ей казалось, все – лишь байки старого ворчуна. Но то, как чувствовала себя сейчас, заставляло жалеть о невнимании к этим историям и навязчиво намекало, что ее чаша практически пуста. Элла не думала, что снимать охранное заклинание так тяжело. Ей казалось, там забот на пару слов. Видимо, колдун очень не хотел, чтобы кто-то посторонний узнал, что внутри. Вздохнула. Не было сил даже открыть книгу. Но как бросить задуманное на полпути? Сделала глубокий вдох и потянулась к находке. На этот раз обложка поддалась легко. Между страницами форзаца лежал портрет молодой женщины, выполненный на тонком холсте. Края пообтрепались, но рисунок не пострадал. Красивая, хоть и выглядевшая немного болезненной женщина с полотна улыбалась по-детски нежно, а в уголках ее глаз навсегда застыло счастливое выражение. На титульном листе Элла заметила надпись. Отложила рисунок в сторону и прочла.

«Глядя на то, как увядала моя младшая дочь и как билась в истериках старшая, я должен был бы убить тебя, но предоставлю времени роль палача. Всей силой, данной мне богами, проклиная тебя и твоих потомков до двенадцатого колена. Проклинаю одиночеством, бедами и мучительной медленной смертью. Живите в страданиях, умрите как звери и не знайте покоя даже в Мире мертвых. Я хочу, чтобы каждый раз, открывая эту книгу, ты вспоминал, что проклят своим наставником, и тебе не будет спасения».

Элла в испуге захлопнула находку. Золотым тиснением сверкнуло название «Незапоминаемые рецепты на каждый день: выучить невозможно, обойтись без них нельзя». Сильным порывом ветра распахнуло окно, и ворвавшийся в комнату воздух подхватил портрет на плечи. Элла решительно накрыла холст ладонью. Взяла в руки книгу и с ужасом поняла, что снова не может ее открыть.

В голову пришло странное заклинание. Незнакомое, но, как показалось Элле, подходящее этой книге. За последние дни она успела привыкнуть к подобному: время от времени в голове всплывали нужные слова, видимо, сказывалось демоническое происхождение. Не раздумывая долго, она зашептала то, что подсказывали мысли. Сил почти не было, но, казалось, их много и не надо. Элла задрала голову, выдавливая последние звуки, когда что-то на столе затрещало и пространство ударило ее по макушке будто обухом.

Фыркнула и помотала головой. С телом творилось что-то неладное. Зачесались и перестали слушаться руки, болью скрутило спину. Все вокруг стало ярче, запах можжевельника усилился. Посмотрев на ладони, чуть не задохнулась. Они покрылись короткой рыжей шерстью, ногти удлинились и напоминали медвежьи, кожа потемнела.

«Ошпаренные кони, – пронеслось у Эллы в голове. – Только этого и не хватало!».

Как же хотелось посмотреться в зеркало! Вздохнула и мысленно попыталась призвать себя к порядку. Опять закололо руки, шерсть поредела, правда, когти так и остались медвежьими. Захотелось разреветься. Во имя всех богов, что это такое!

На пороге появился Кнут. На его лице отразилась целая гамма эмоций. Сначала Элле показалось, что он жутко зол, а потом губы его изогнулись в ехидной усмешке.

– Ну, – строго протянул он и сложил руки на груди. – Что за слова ты произнесла над книгой Тел-ар-Керрина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.